

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

КТО ЗАРАБОТАЕТ БОЛЬШЕ —
ПРОИЗВОДИТЕЛИ КОКСА
ИЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО УГЛЯ / 19
КАК ИНВЕСТИРОВАТЬ
В УГОЛЬНЫЙ БИЗНЕС,
ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ
ЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ / 22
ВНУТРЕННИЙ РЫНОК УГЛЯ РАСТЕТ,
А ЭКСПОРТ ПАДАЕТ —
ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? / 25
ЧТО СУЛИТ УГОЛЬНЫМ КОМПАНИЯМ
ВЛАДЕНИЕ ЭНЕРГОАКТИВАМИ
И ЗАЧЕМ ОНИ ИХ ПОКУПАЮТ / 28

Среда, 27 августа 2006
№152 (№3969 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №17–32
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ВЫПУСКА

4 601865 000233

08135

www.kommersant.ru

ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

ФОРМУЛА УСПЕХА

Этот год для угольщиков нельзя назвать простым, хотя нельзя назвать и неудачным. Отрасль продолжает развиваться, причем во многом гораздо более успешно, чем другие отрасли российской промышленности. Многие эксперты отмечают, что только угольный рынок России можно считать настоящим рынком, на котором сформировались четкие правила игры и здоровая конкуренция. Безусловно, львиная доля заслуг в этом принадлежит игрокам угольного рынка — добывающим компаниям.

Воспоминания о том, что представляла собой угольная отрасль еще 15 лет назад, думаю, у многих еще свежи. Это была очень плохо организованная и малоуправляемая отрасль, повсеместно коррумпированная и крайне убыточная. Тогда можно было не сомневаться в том, что шахтер — самая опасная профессия в мире. Можно сказать, что для исправления ситуации потребовалось «хирургическое вмешательство»: многие опасные шахты были закрыты, некоторые люди остались без работы. Но именно эти меры привели к тому, что добыча угля «встала на новые рельсы». Сомневаюсь, что при сегодняшнем уровне управления угольными компаниями и вниманию к условиям, в которых работают десятки тысяч людей, кому-то придет в голову перекрывать дороги, чтобы постучать касками об асфальт и потребовать увеличения зарплат. Удивительно, как быстро угольная отрасль смогла подняться до высочайшего уровня цивилизованности и ответственности перед своими работниками. За каждого из них угольные компании отвечают персонально, и мы наблюдаем это практически каждый день.

Уголь — это бизнес. Впрочем, не самый простой. Чтобы он был успешным, в него нужно вкладывать много средств. Внедрение новых технологий добычи, грамотное налаживание логистических цепочек, правильный выбор разрезов и шахт — все это требует серьезного понимания и подхода. В противном случае за дело возьмутся конкуренты.

Шахта — это люди. Никто не станет спорить с тем, что добыча начинается с шахтеров. Без тех, кто умеет добывать уголь, проводить на добыче больше времени, чем дома, никакой угольный бизнес нельзя было бы построить. Тем более нельзя было бы построить стабильный и успешный бизнес.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЗОЛОТОНОСНЫЙ УГОЛЬ

ЭТОТ ГОД СТАНЕТ САМЫМ ЩЕДРЫМ ДЛЯ УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ. БЛАГОДАРИЯ ДЕФИЦИТУ УГЛЯ И РОСТУ СТОИМОСТИ НЕФТИ И ГАЗА РОССИЙСКИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И КОКСУЮЩЕГОСЯ УГЛЯ ПОЛУЧАТ ВЫСОКИЕ ДОХОДЫ, ВЕДЬ ЦЕНЫ НА УГОЛЬ УЖЕ ВЫРОСЛИ ПОЧТИ НА 100%. ЭКСПЕРТЫ ГОВОРЯТ, ЧТО ЦЕНЫ НА КОКС БУДУТ ВЫСОКИМИ ЕЩЕ КАК МИНИМУМ ДВА ГОДА. ХОРОШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И У ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО УГЛЯ ИЗ-ЗА НАМЕТИВШЕЙСЯ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРЕВОДА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ НА ТВЕРДОЕ ТОПЛИВО. МАРИЯ ЧЕРКАСОВА

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОК Еще в конце прошлого года ведущие инвестбанки и сами участники рынка прогнозировали продолжение роста цен на коксующийся уголь. Причины все те же: рост производства металлургии, которая использует коксующийся уголь при выплавке чугуна. Как отмечает в своем обзоре ИФК «Уралсиб», в 2000–2006 годах мировое производство стали в среднем увеличивалось на 6,6% ежегодно, а в 2006 году выросло на 9,5% до 1,2 млрд т. Параллельно происходило увеличение доли первичной стали в производстве (такая сталь выплавляется из железной руды и коксующегося угля) и снижение доли второсортной (производится из металлолома в электроплавильных печах). Так, доля первичной стали увеличилась с 64% в 2000 году до 68% в 2006-м. Локомотивом роста цен на уголь до сих пор оставался Китай. В 2005–2007 годах доля развивающихся экономик в росте мирового ВВП составила 73% против 54% в 1989–1998 годах, доля США в приросте мирового ВВП сократилась с 19% до 10%. В это же время вклад Китая вырос с 22 до 33%. За предыдущие шесть лет Китай обеспечил 73% мирового прироста производства стали и 90% потребления коксующегося угля.

В целом ведущие инвестбанки говорили о росте цен на уголь в районе 30%. UFG ожидал 37% роста. Но в на-

чале года в Австралии, где расположены фактически основные угледобывающие предприятия мира — Rio Tinto, Xstrata, Macarthur Coal Ltd. и Wesfarmers Ltd., — случился форс-мажор. Ливневые дожди затопили шахты и карьеры угольных компаний, в результате чего текущее выполнение контрактов угольных компаний было сорвано. В это же время Китай был вынужден снизить добычу угля из-за снежных штормов — сильнейших за последние полвека. На угле в Китае вырабатывается около 80% электричества, а снегопады привели к срыву железнодорожных перевозок угля для электростанций и повредили электросети. В результате в стране возник энергодифицит в 39,9 ГВт (5,6% общей мощности китайской энергосистемы), который, в свою очередь, привел к снижению добычи угля. В это же время произошел энергокризис в ЮАР также из-за обильных дождей, которые привели к сокращению энергопотребления. Вследствие этого Anglo American была вынуждена остановить работу пяти из девяти своих угольных шахт. Но и на тот момент политики не смогли оценить до конца последствия природных катаклизмов. Эксперт Марк Перван из Australia & New Zealand Banking Group прогнозировал, что сбои добычи угля в Австралии приведут к тому, что цены вырастут с \$98 за тонну не до \$140–150, как предполагалось

ранее, а до \$200. Однако в первом полугодии 2008 года произошел максимальный скачок цен. Цена на спотовом рынке достигала \$300 за тонну.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ УГОЛЬ Вслед за коксующимся углем росли цены на энергетический, который является наиболее распространенным видом топлива для электростанций после газа и нефти. До последнего времени объем потребления угля в российской энергогенерации падал. За последнее десятилетие его доля в структуре потребления электростанциями сократилась более чем на 3%, причем преимущественно за счет природного газа, доля которого выросла на 2% (до 23,8%). Тенденция снижения угольной составляющей энергетического баланса за счет роста использования газа наблюдается и в Европе. После подписания в 1997 году Киотского протокола, который призвал индустриально развитые страны к 2008–2012 годам сократить эмиссию парниковых газов в среднем на 5,2% ниже уровня 1990 года, популярность газового топлива для выработки электричества стала преобладающей. За минувшее десятилетие использование угля в Европе сократилось более чем на 10% с одновременным ростом потребления природного газа на 5,5%. Развитые страны Европы потребляют примерно 440 млрд кубометров при-

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ СУЭК ПЛАНИРУЕТ ЗАПУСТИТЬ НОВУЮ ФАБРИКУ НА ТУНГУЙСКОМ РАЗРЕЗЕ В БУРЯТИИ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

родного газа, из которых 250 млрд кубометров импортируют, в том числе около 100 млрд из России. Доля выработки электроэнергии на угле в США (стране с наиболее жесткой рыночной экономикой) составляла около 50%, в Германии — почти 55%, в Китае — выше 70%.

Однако на фоне этих планов стоимость альтернативных видов топлива, в первую очередь газа и нефти, стала расти ударными темпами. В этом году цены на нефть достигли пика — с \$70 за баррель до \$140–160. Экспортные цены на газ выросли минимум на 20% — с \$375 до \$450 за тысячу кубометров. Вслед за ними были пересмотрены в сторону повышения цены на энергетический уголь. С 2002-й по 2007 год тонна энергетического угля с поставкой FOB выросла с \$25 до \$50–60. В 2008 году — почти до \$200.

НАША ДОЛЯ По данным специализированного издания «Уголь» (учредитель — Министерство энергетики Российской Федерации), по объемам угледобычи российских угольщиков Россия занимает пятое место в мире после Китая, США, Индии и Австралии. Россия располагает балансовыми запасами угля в объеме 192,3 млрд т категорий А+В+С1 и 78,5 млрд т категории С2. Из них запасы энергетических углей составляют около 80%. Промышленные запасы действующих предприятий составляют почти 19 млрд т, в том числе коксующихся углей — около 4 млрд т. Из угледобывающих регионов самым мощным поставщиком угля является Кузнецкий бассейн — здесь производится 55% всего добываемого угля в стране и 83% углей коксующихся марок. В последние два года Россия вышла на уровень добычи свыше 300 млн т в год.

Около 77% всей добычи угля обеспечивают десять российских компаний. Это — «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК), «Кузбассразрезголь» (КРУ), «Мечел-майнинг» (угольная дочерняя компания ОАО «Мечел»), «Южубассуголь», ХК «СДС-Уголь», «Распадская», «Сибуглемет», «Русский уголь», «Северсталь-ресурс» и «Красноярсккрайуголь». Все они — самостоятельные участники рынка, за исключением «Мечела-майнинга», «Северсталь-ресурса», который является дивизионом ОАО «Северсталь», а также «Южубассуголя» и «Распадской», которые интегрированы в металлургическое производство группы Evraz. Соответственно, три последние компании добывают больше коксующегося угля, который используется в металлургии, чем энергетического. СУЭК, КРУ, «Русский уголь» специализируются в основном на производстве энергетического угля.

По прогнозам агентства «Росинформуголь», в текущем году объем добычи угля в России составит свыше 320 млн т, из которых около 70 млн т — коксующийся уголь, остальное — энергетический. При этом, как и прежде, львиная доля энергетического угля уйдет на экспорт — около 90 млн т. Экспортная доля коксующегося концентрата — 12–13 млн т. По данным журнала «Уголь», в первом квартале 2008 года спрос на угли для коксования остался на том же уровне, что годом ранее.

Добыча угля для коксования по сравнению с январем-мартом 2007 года возросла незначительно, всего на 140 тыс. т (на 0,8%) и составила 18,4 млн т. «Распадская» добыла в первом квартале 2,9 млн т коксующегося угля, ОАО «ОУК „Южубассуголь“» — 2,3 млн т, ОАО ХК «Якутголь» (структура ОАО «Мечел») — 2,2 млн т, ОАО «Южный Кузбасс» (также входит в «Мечел») — 2,1 млн т, ООО «Холдинг Сибуглемет» — 2,1 млн т, ОАО «Воркутауголь» — 1,4 млн т, ОАО «УК „Кузбассразрезголь“» — 1,4 млн т.

По данным Чермета, в 2004–2007 годах объем производства чугуна российскими предприятиями в целом не изменился, оставшись на уровне примерно 50 млн т.

В 2007 году на долю производства чугуна, служащего промежуточным продуктом для выплавки стали, пришлось 72% потребления кокса и концентрата коксующегося угля. Внутреннее потребление коксующегося угля в це-

ВЛАДИМИР СПИДЕН

СУЭК ЗАПУСКАЕТ УГОЛЬНЫЙ ТЕРМИНАЛ В ПОРТУ ВАНИНО ХАБАРОВСКОГО КРАЯ. ЭТО САМЫЙ МАСШТАБНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КОМПАНИИ СТОИМОСТЬЮ \$400 МЛН.

лом возросло за счет специализированных производителей кокса, но самый существенный вклад в его увеличение внес ввод в эксплуатацию пятой коксовой печи компании «Алтай Кокс» в конце 2007 года. Производственная мощность печи составляет 1,1 млн т в год, а потребление концентрата коксующегося угля — 1,5 млн т.

По этим причинам российские угольные компании постарались по максимуму экспортировать уголь. Цена угля на спотовом рынке составляет порядка \$160 за тонну, а на российском — около \$40–50 за тонну. По данным Федеральной таможенной службы, экспортные поставки угля из России в первом полугодии 2008 года выросли на 8%, до 50,434 млн т. В первом полугодии 2007 года объем экспорта составлял 46,690 млн т угля и \$2,46 млрд в денежном выражении. В денежном выражении экспорт вырос на 36,8% и составил \$3,366 млрд.

Рекордные мировые цены на уголь послужили катализатором перекося экономики в России. Дело в том, что до сих пор долгосрочных контакторов с потребителями угольные компании фактически не заключали, соответственно, при росте мировых цен на уголь скакали и внутренние. С декабря по апрель цены на коксующийся уголь внутри России выросли на 20%, до \$160 за тонну, а экспортные из-за тотального дефицита сырья на мировых рынках — на 200%, до \$300 за тонну. Цены на горячекатаный прокат за тот же период выросли на 26%, до \$810 за тонну. В результате стали страдать все потребители по производственной цепочке, главным образом, машиностроители, оборонщики, покупатели стальной продукции. Одной из жертв стал ФГУП «Уралвагонзавод» (УВЗ) — крупнейший из производителей вагонов и продукции военно-промышленного комплекса. Один из двух его крупнейших заказчиков, Минобороны, отказался повышать закупочные цены на

танки УВЗ более чем на 7%. Поэтому завод, который покупает у Нижнетагильского (входит в Evraz) и Магнитогорского меткомбинатов сталь для танков по рыночной цене, оказался в тяжелой ситуации. Как рассказал ВГ заместитель руководителя администрации гендиректора завода Борис Минеев, с начала года рентабельность по производству танков у предприятия упала до 0,5%, вагонов для РЖД — до 2%. «Металлурги отказались заключать долгосрочные контракты и ежемесячно пересматривают нам цены, а мы работаем по трехлетним контрактам с РЖД и четырехлетним — с Минобороны», — поясняет он. Если ничего не изменится, к концу года компания будет работать в убыток, говорит Борис Минеев. Аналогичные жалобы поступили и от нефтяников и трубных компаний, которые также пожаловались в ФАС на рост цен на сырье для труб нефтегазового сортамента. По оценке трубников, с начала года рост цен составил около 82%. Проблема была вынесена на правительственный уровень, только вице-премьер Игорь Сечин дважды созывал для ее обсуждения специальные совещания.

В результате расследования металлургов было решено не наказывать — выяснилось, что стоимость металла дорожала медленнее, чем росла ее себестоимость. Было принято решение возложить вину на основных производителей угля — «Мечел» и Евраз. «Мечел» обвинили в создании дискриминационных условий для отдельных потребителей продукции, в частности Магнитогорского (ММК) и Новолипецкого (НЛМК) металлургических комбинатов. Оборонный размер штрафа составит от 1 до 15% от оборота компании на рынке коксующегося угля. В 2007 году оборот «Мечела» на этом рынке составил около \$800 млн, так что сумма штрафа может составить \$8–120 млн. Помимо штрафа «Мечелу» будет выдано предписание «существенно снизить цену» на коксующийся уголь для контрагентов, заключив с ними до конца года долгосрочные контракты с фиксацией цены и объемов поставок. На такие контракты ФАС переводит всех металлургов, но конкурен-

там «Мечела» предписано заключать договоры по формуле, позволяющей повышать цену раз в квартал. Степень снижения цены, предписанного «Мечелу», находится в диапазоне 15–30%. Но вслед за этим ФАС намерен требовать пересмотра цен по всей производственной цепочке. Антимонопольная служба направит обращение меткомбинатам — контрагентам компании о соответствующем снижении цен на металлургическую продукцию. «Если фактор монополии цены на коксующийся уголь исчезнет, можно говорить о настоятельных рекомендациях снизить цену во всей цепочке», — говорят в ФАС.

ЭНЕРГЕТИКА НЕ ПРОДАЕТСЯ Доминирующие производители энергетического угля остались вне зоны конфликта с властями. ОАО «СУЭК» — лидер по добыче энергетического угля и угольного экспорта, в первом квартале 2008 года поставил потребителям 27,8 млн т угля, из которых 58,5% купили генерирующие компании. Объем экспортных поставок угля ОАО «СУЭК» в первом квартале — 5,7 млн т, что составляет 20,6% от общего объема поставок компании (68,1% продано европейским потребителям от общего объема поставок на экспорт). Остальной объем (1,8 млн т или 31,9%) поставляется в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Проблем у энергетиков хватает — ограничение портовых мощностей, периодическая нехватка подвижного состава и рост транспортных издержек. При средневзвешенной стоимости тонны угля с поставкой FOB \$140 доля издержек за счет железнодорожных тарифов, себестоимости и стоимости перевалки и транзита составляет \$87. Кроме того, на рост издержек влияет укрепление рубля и повышение оплаты труда темпами, превышающими инфляцию.

При этом, как говорят угольщики, в течение ближайших 4–5 лет издержки вырастут до \$110 за тонну, а стоимость упадет ниже \$100. Но при этом угольщики строят свои портовые мощности, которые позволят им в перспективе сократить издержки на перевалку. Например, СУЭК запуска-

ПО ПРОГНОЗАМ АГЕНТСТВА «РОСИНФОРМУГОЛЬ», В ТЕКУЩЕМ ГОДУ ДОБЫЧА УГЛЯ В РОССИИ СОСТАВИТ СВЫШЕ 320 МЛН Т, ИЗ НИХ ОКОЛО 70 МЛН Т — КОКСУЮЩИЙСЯ УГОЛЬ, ОСТАЛЬНОЕ — ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ. ПРИ ЭТОМ ОКОЛО 90 МЛН Т ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО УГЛЯ УЙДЕТ НА ЭКСПОРТ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИРОВЫХ ЗАПАСОВ УГЛЯ (%)
ИСТОЧНИК: СУЭК.

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

ет угольный терминал в порту Ванино Хабаровского края. Это самый масштабный инвестиционный проект СУЭК стоимостью \$400 млн. Терминал позволит увеличить экспорту угля на рынок азиатских стран. «Уже в ближайшие годы мы сможем довести ежегодную перевалку угля через этот терминал до 12 млн т, а в потенциале увеличить ее до более чем 20 млн т в год», — отмечает гендиректор СУЭК Владимир Рашевский.

Около миллиарда рублей СУЭК инвестировала в модернизацию станции Терентьевская, чтобы увеличить пропускную способность. Полностью проект должен быть завершен к 2010 году. К этому времени предприятия смогут отгружать до 600 вагонов в сутки, а общий объем отгружаемого угля может быть увеличен до 15 млн т в год по сравнению с 9 млн т в настоящее время.

При этом угольщики стараются максимально снижать себестоимость и повышать производительность за счет современного оборудования. Это один из основных способов сохранить прибыльность. В частности, СУЭК инвестировала около 3 млрд руб. за последние 3 года только в новое оборудование на шахте «Котинская»; как следствие «Котинская» по производительности труда (9768 т на человека в год) сегодня занимает третье место в числе самых производительных шахт мира:

Важное перспективное направление инвестиций — строительство обогатительных фабрик. Эта необходимость диктуется постоянным ужесточением экологических требований, прежде всего в Европе. «В ближайшем будущем никто закупать породу и возить золу не будет», — уверен Владимир Рашевский. Поэтому компания вдобавок к пяти имеющимся в Кузбассе и одной обогатительной фабрике в Хакасии в ближайшее время планирует запустить новую фабрику на Тугнуйском разрезе в Бурятии и приступить к строительству обогатительной фабрики на Ургале в Хабаровском крае — интересно, что уральские угли до настоящего времени считались небогачаемыми.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ Как отмечают эксперты «Уралсиба», внутренний спрос на уголь будет расти незначительно. На коксующийся уголь он будет расти в среднем на 2% в год. При этом в ближайшее время добыча угля существенно возрастет за счет запуска новых проектов и увеличения объемов добычи. Рост составит около 7% в год. Эта тенденция приведет к росту экспорта, и российская угольная промышленность останется экспортно-ориентированной.

Рост потребления стали не должен существенно отразиться на рынке угля. В ближайшие 35 лет российские металлургические компании построят лишь две новые доменные печи. К 2010 году на Новолипецком металлургическом комбинате будет введена крупнейшая в России доменная печь совокупной производственной мощностью 3,4 млн т. После ее ввода в эксплуатацию спрос на концентрат коксующегося угля, по оценкам, увеличится на 2 млн т. «Мечел» заменит устаревшую доменную печь новой, которая к 2010 году достигнет мощности 1,7 млн т. Но, так как речь идет о замене действующего оборудования, спрос на концентрат коксующегося угля особо не вырастет.

Аналитики отмечают, что низкий рост спроса на коксующийся уголь будет обусловлен строительством новых мини-заводов, которые работают не на коксующемся угле и железной руде, а на электроэнергии и металлоломе. Внутренний спрос на плоский прокат также будет высоким, но этот спрос будет удовлетворяться в основном за счет снижения доли экспорта. В отличие от рынка длинномерного проката и строительной стали российские производители плоского проката отправляют на экспорт примерно 40% своей продукции.

На этом фоне угольщики наращивают объемы добычи, что приведет к превышению предложения над спросом. Добыча «Южжубассугля» после случившейся в 2007 го-

Крупнейшие месторождения угля в России источник: СУЭК.

ду аварии восстановится в 2008–2009 году и прибавит к уровню общероссийской добычи 6 млн т коксующегося угля. На шахте «Распадская» добыча будет увеличена на 3,5 млн т до 2011 года, у компании «Белон» — на 5 млн т до 2010 года. «Мечел» планирует к 2011 году увеличить добычу на своем основном угледобывающем предприятии «Южный Кузбасс» на 5 млн т. Кроме этого, в прошлом году «Мечел» приобрел лицензию на эльгинское месторождение угля в Якутии. Добыча планируется в 2012 году, по неподтвержденной информации объемы добычи на этом предприятии могут составить 30 млн т преимущественно коксующегося угля.

Рост российского экспорта ведет к усилению зависимости от внешней конъюнктуры. К 2011 году на рынок могут поступить 20 млн т коксующегося угля или 15 млн т концентрата коксующегося угля, что составляет одну треть от объема потребления концентрата внутри страны. Основным экспортным рынком для российского коксующегося угля должна стать Украина, поскольку в украинской сталелитейной промышленности нарастает дефицит коксующегося угля.

Помимо этих факторов, на сокращение потребления угля будут влиять новые технологии.

Этот процесс уже идет: в 2004–2007 годах потребление угля при производстве 1 тонны чугуна сократилось на 6%. Постепенное повышение эффективности использования сырья продолжится по мере модернизации оборудования и увеличения расходов на его ремонт и обслуживание, результатом чего станет дальнейшее снижение внутреннего спроса на коксующийся уголь. Еще одним важным фактором, влияющим на долгосрочный баланс спроса и предложения, является более широкое внедрение технологии PCI. Эта технология позволяет вдвух уголь непосредственно в доменные печи, минуя стадию коксования, а также использовать уголь более низкого качества, за счет чего потребление коксующегося угля можно сократить примерно на 30%. Пока этот способ производства применяется не слишком широко. Совокупный мировой объем потребления угля при применении данной технологии составляет лишь 25–30 млн т угля, или примерно 4% от общего мирового потребления. Хотя с начала нынешнего столетия объемы угля, потребляемые при производстве стали способом PCI, практически не изменились, в долгосрочной перспективе, как считают эксперты, данная технология может представлять угрозу спросу на коксующийся уголь.

Российские производители стали уже планируют внедрение этого способа производства. Так, к 2011 году «Северсталь» планирует внедрить его в своей дочерней компании Secarstal North America. Компания мотивирует это решение среди прочего сокращением издержек.

По прогнозам гендиректора «Росинформугля» Анатолия Скрыля, несмотря на все перечисленные причины цены на уголь будут расти как минимум еще два года. «Если спотовые цены выше контрактных, это означает превышение спроса над предложением, как только спотовые цены опустят ниже контрактных, то значит спрос насыщен», — говорит он. Пока же и на энергетический и на коксующийся уголь разница в контрактных и спотовых ценах в пользу последних составляет около 30%. Но даже после падения уже дешевого угля — ниже 98% за тонну не будет, отмечает эксперт. Это связано и с ростом издержек и с приростом потребления энергетического угля на внутреннем. Переломить эту ситуацию сможет реализация плана по переводу электростанций с газа на уголь. В прошлом году власти России приняли решение о начале разработки новой стратегии топливного обеспечения российской энергетики. Суть которой — переориентация газа на экспорт и перевод всей энергетической генерации на уголь. На данный момент в России действуют около двадцати электростанций, спроектированных под использование и газа и угля. По приблизительным оценкам, перевод газозольных станций целиком на уголь позволил бы сэкономить до 27 млрд кубометров газа в год. По словам специалистов, замещение газа углем можно провести во всех основных регионах страны. Хотя себестоимость строительства угольной электростанции с газовой не сопоставим — \$2000 из расчета на киловатт мощности. Впрочем, эксперты прогнозируют, что они сравняются через 5–6 лет.

Тогда же, говорит господин Скрыль, российские угольные компании смогут ощутить эффект от перевода электростанций с газа на уголь.

Мировой рынок также постепенно перейдет на уголь. Такой прогноз сделали крупнейшие в мире производители электроэнергетического оборудования Alstom, Siemens и General Electric. Независимый прогноз от французской Alstom и германской Siemens свидетельствует о том, что около 40% заказов на турбины для электростанций в следующее десятилетие придется на станции, работающие на угле. Доля заказов на оборудование для станций, работающих на газе, сократилась, по данным компаний, до 25–30%. То, что уголь может стать основным видом топлива для электростанций, говорит о резком изменении прежних тенденций. В 1997–2001 годах около 60–70% заказов оборудования приходилось на газовые станции, 20–30% — на угольные.

Изменение в балансе потребления угля и газа связано с ростом цен на газ и опасениями о надежности поставок топлива в Европу, которые возникли у многих потребителей после энергетического конфликта России и Украины. У многих стран Азии, на долю которых, как ожидается, вскоре придется половина новых заказов на поставку оборудования, нет газовых месторождений. Но тем не менее, как полагают аналитики, Европа не сможет резко переключиться с газа на другие источники энергии. Например, по словам Вячеслава Жабина, переход на атомную энергетику — достаточно дорогостоящий и сложный процесс с технологической точки зрения. Но в любом случае перевод электростанций Европы с газа на уголь, а также строительство атомных мощностей — это вопрос будущего, который, по мнению экспертов, может занять до 10–20 лет. Поэтому долгосрочную стратегию развития отрасли угольщики также связывают с глубокой переработкой и обогащением тех углей, которые до настоящего времени считались небогачаемыми, и развитием углехимии — получением из угля химической продукции, жидкого топлива, такие реализованные проекты уже есть в Китае и в ЮАР. ■

ПОСТЕПЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЫРЬЯ ПРОДОЛЖИТСЯ ПО МЕРЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ И УВЕЛИЧЕНИЯ РАСХОДОВ НА ЕГО РЕМОНТ И ОБСЛУЖИВАНИЕ, РЕЗУЛЬТАТОМ ЧЕГО СТАНЕТ ДАЛЬНЕЙШЕЕ СНИЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА НА КОКСУЮЩИЙСЯ УГОЛЬ

МИРОВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ УГЛЯ В 2007 ГОДУ			
СТРАНА, РЕГИОН	ОБЪЕМ ПОТРЕБЛЕНИЯ (МИЛЛИОНЫ ТОНН НЕФТЯНОГО ЭКВИВАЛЕНТА)	СТРАНА, РЕГИОН	ОБЪЕМ ПОТРЕБЛЕНИЯ (МИЛЛИОНЫ ТОНН НЕФТЯНОГО ЭКВИВАЛЕНТА)
США	573,7	ШВЕЙЦАРИЯ	0,4
КАНАДА	30,4	ТУРЦИЯ	31,0
МЕКСИКА	9,2	ТУРКМЕНИСТАН	0,0
ВСЕГО, СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	613,3	УКРАИНА	39,3
АРГЕНТИНА	0,4	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	39,2
БРАЗИЛИЯ	13,6	УЗБЕКИСТАН	1,4
ЧИЛИ	3,3	ПРОЧИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АЗИИ	19,9
КОЛУМБИЯ	2,6	ВСЕГО, СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АЗИИ	533,7
ЭКВАДОР	0,0	ИРАН	1,1
ПЕРУ	0,4	КУВЕЙТ	0,0
ВЕНЕСУЭЛА	0,1	КАТАР	0,0
ПРОЧИЕ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ	2,0	САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	0,0
ВСЕГО, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА	22,4	ОАЭ	0,0
АВСТРИЯ	3,2	ПРОЧИЕ СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	4,9
АЗЕРБАЙДЖАН	0,0	ВСЕГО, БЛИЖНИЙ ВОСТОК	6,1
БЕЛОРУССИЯ	0,1	АЛЖИР	0,7
БЕЛГИЯ И ЛЮКСЕМБУРГ	5,6	ЕГИПЕТ	0,9
БОЛГАРИЯ	8,1	ЮЖНАЯ АФРИКА	97,7
ЧЕХИЯ	18,9	ПРОЧИЕ АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ	6,5
ДАНИЯ	4,7	ВСЕГО, АФРИКА	105,9
ФИНЛЯНДИЯ	4,6	АВСТРАЛИЯ	53,1
ФРАНЦИЯ	12,0	БАНГЛАДЕШ	0,4
ГЕРМАНИЯ	86,0	КИТАЙ	1311,4
ГРЕЦИЯ	8,1	ГОНКОНГ	7,0
ВЕНГРИЯ	2,9	ИНДИЯ	208,0
ИСЛАНДИЯ	0,1	ИНДОНЕЗИЯ	27,8
ИРЛАНДИЯ	1,1	ЯПОНИЯ	125,3
ИТАЛИЯ	17,5	МАЛАЙЗИЯ	6,9
КАЗАХСТАН	29,9	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	1,7
ЛИТВА	0,2	ПАКИСТАН	4,6
ГОЛЛАНДИЯ	8,8	ФИЛИППИНЫ	5,9
НОРВЕГИЯ	0,4	СИНГАПУР	0,0
ПОЛЬША	57,1	ЮЖНАЯ КОРЕЯ	59,7
ПОРТУГАЛИЯ	3,3	ТАЙВАНЬ	41,1
РУМЫНИЯ	9,0	ТАИЛАНД	8,9
РОССИЯ	94,5	ПРОЧИЕ СТРАНЫ	34,4
СЛОВАКИЯ	4,0	ВСЕГО, СТРАНЫ ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	1896,2
ИСПАНИЯ	20,1	ВСЕГО, В МИРЕ	3177,5
ШВЕЦИЯ	2,2		

ИСТОЧНИК: СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

ТЕХНИКА УГЛЯ

ДОБЫЧА КАМЕННОГО И БУРОГО УГЛЯ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОЯВИЛАСЬ СОТНИ ЛЕТ НАЗАД В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И, КАК МИНИМУМ, ДВА ВЕКА НАЗАД В РОССИИ. ПОЭТОМУ НЕ СЛУЧАЙНО ОНА СЧИТАЕТСЯ ТРАДИЦИОННОЙ ОТРАСЛЮ, ТЕХНОЛОГИИ КОТОРОЙ ДАВНО УСТОЯЛИСЬ И МАЛО МЕНЯЮТСЯ. ОДНАКО НА ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННАЯ УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕ ЧУЖДАЕТСЯ ИННОВАЦИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В РОССИИ. И ВНЕДРЯЕТ ИХ ДОВОЛЬНО БЫСТРО.

ИГОРЬ ЛАВРЕНКОВ, КЕМЕРОВО

Инвестиционная политика крупнейших угольных компаний России, работающих в ее главном угольном бассейне Кузбассе, показывает, что угольщики тратят немало времени и денег на технологическое обновление своих предприятий. Значительные средства они вкладывают в приобретение самой современной горнодобывающей техники, создание новых транспортных систем, новых технологий добычи и утилизации угольного метана.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СЛИЯНИЕ Замена существующей добывающей и горнотранспортной техники на более крупную и потому более производительную стала уже типичным подходом угольных компаний открытой добычи. Например, предприятия компании «Кузбассразрезуголь» (КРУ), крупнейшей угольной компании Кемеровской области, в 1991 году добыли 31,74 млн т угля, переместив при этом 214,9 млн т вскрышных пород. При этом компания задействовала 377 экскаваторов, 156 буровых станков, 662 самосвала и 351 бульдозер. В прошлом году, по данным управляющего директора КРУ Василия Якутова, добыча угля на разрезах компании составила уже 46,34 млн т, «вскрыши» — 319,9 млн т, то есть в 1,5 раза больше. А количество техники, использованной при добыче в 2007 году, заметно сократилось. Использовалось только 276 экскаваторов, 75 буровых станков, 492 самосвала и 217 бульдозеров.

Почти по всем видам сокращение техники составило как минимум 30%, что стало возможным благодаря приобретению новых высокопроизводительных агрегатов преимущественно зарубежного производства. По мнению Василия Якутова, «отечественные производители основного горнотранспортного оборудования не выдерживают конкуренции со стороны зарубежных производителей, а некоторых аналогов техники в России просто не производится».

Техника не просто укрупняется, сейчас угольщики соединяют экскаваторы, самосвалы, бульдозеры и буровую технику в производственные комплексы. Это позволяет увеличивать производительность труда уже за счет экономии времени. Аналогичным образом развиваются не только крупные компании с широкими инвестиционными возможностями, такие как ОАО «Южный Кузбасс» (группа «Мечел»), ОАО «Междуречье» (группа «Сибуглемет»), но и небольшие предприятия.

Например, ОАО «Кузбасская топливная компания» (КТК), по данным ее гендиректора и основного акционера Игоря Прокудина, в предстоящие три года (2008–2010 год) планирует вкладывать в свое развитие по 1,5 млрд руб. (в 2007 году — 1,1 млрд руб.) ежегодно, чтобы произвести полную технологическую модернизацию своих добывающих мощностей. При этом 45-тонные карьерные самосвалы планируется заменить машинами грузоподъемностью от 130 до 220 т, а экскаваторы с емкостью ковша 5 кубометров поменять на новые современные агрегаты американского производства емкостью 12,5–25 кубометров. Всю технику предполагается объединить в единые технологические комплексы.

ТЕХНИКА НЕ ПРОСТО УКРУПНЯЕТСЯ, СЕЙЧАС УГОЛЬЩИКИ СОЕДИНЯЮТ ЭКСКАВАТОРЫ, САМОСВАЛЫ, БУЛЬДОЗЕРЫ И БУРОВУЮ ТЕХНИКУ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ. ЭТО ПОЗВОЛЯЕТ УВЕЛИЧИВАТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА УЖЕ ЗА СЧЕТ ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ

Показательно, что в отличие от «Кузбассразрезуголя», многие предприятия которого являются старыми производствами, работающими уже десятилетия, КТК — это молодая компания, существующая около 9 лет. И все ее производственные активы построены в этот период с нуля. Тем не менее и они проходят серьезное технологическое обновление. В расчете на это компания планирует увеличить добычу в 2,5 раза за четыре года: с 4,1 млн т в прошлом году до 10 млн т в 2010 году.

Василий Якутов отмечает, что импортные гидравлические экскаваторы, благодаря дизельному, а не электрическому приводу, не зависят от внешнего электроснабжения. Поэтому они автономны и более маневренны. Это позволяет быстрее включать их в работу, быстрее перемещать с отработанного участка на новое место работы. Кроме того, это сокращает численность обслуживающего персонала.

КРУТОЕ ПАДЕНИЕ В подземной добыче угля внедрение современных комплексов стало обычной практикой кузбасских угольщиков с конца 90-х годов прошлого столетия. Причем такой подход характерен для старых шахт. Что касается новых предприятий, то все они строились уже в расчете на новую технику, и на новые технологии добычи.

Стандартный подход в последнем случае — строительство так называемой шахты-лавы, то есть предприятия, где все работы по подземной добыче ведутся одним производственным участком, лавой. Вторая лава в этом случае является подготовительной, добыча в ней готовится к моменту, когда завершаются запасы первой.

Несмотря на то что работающая лава всего одна, применяемые технологии транспортировки и добычная техника таковы, что шахта работает с большей производительностью. В прошлом году, к примеру, ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» перевела на такую схему шахту «Имени 7 Ноября» в Ленинске-Кузнецком. При этом была проведена техническая модернизация предприятия, на которую, по данным директора шахты Юрия Ратохина, направлено около 1,5 млрд руб. (на шахту было поставлено новое добычное оборудование и крепь). Даже при одной работающей лаве после модернизации годовая мощность шахты увеличилась почти в 1,5 раза, с 2,7 млн т до 4–4,5 млн т.

Исключение составляют шахты со старой технологией, где добыча ведется при помощи взрывчатки, которую закладывают в пробуренные скважины, потом подрывают и таким образом извлекают уголь. Этот подход применяется при добыче угля из круто падающих пластов. Обычный комбайн работать на них не может, так как приспособлен двигаться по горизонтальной поверхности. Между тем в круто падающих пластах в районе Прокопьевска и Киселевска залегают много угля дефицитных на рынке коксующихся марок. Цена на этот уголь резко выросла в этом году, но еще до повышения кемеровское ЗАО «Сибирский деловой союз» (СДС), владелец шести шахт со старой технологией добычи в Прокопьевско-Киселевском районе Кузбасса, решило сменить технологию и попробовать внедрить механизированную до-

бычу. Пока на одной шахте. Для этого ОАО «Холдинговая компания „СДС-Уголь“» (угольное подразделение СДС) заключило контракт с китайской компанией «Чжэнчжоуская группа горношахтного оборудования» на поставку механизированного очистного комплекса. В начале следующего года он будет смонтирован для отработки крутопадающих угольных пластов на шахте «Киселевская».

По мнению президента СДС Михаила Федяева, сначала новое оборудование для добычи угля на крутопадающих пластах механизированным способом будет внедрено на одной шахте, а в случае успеха и на других подобных шахтах, в частности, на пяти шахтах компании «Прокопьевскуголь» (она также управляется «СДС-Углем»). Производительность комплекса, который будет поставлен на «Киселевскую», — 45 тыс. т угля в месяц. Как заверяют специалисты «СДС-Угля», он может работать под углом свыше 45°. В компании рассчитывают, что его использование позволит увеличить годовую добычу угля на шахте с 700 тыс. т до 1,2 млн т. По данным Михаила Федяева, из 8 млрд руб. производственных инвестиций, которые СДС планирует вложить в свои кузбасские активы в 2008 году, не менее 1,5 млрд руб. будет направлено в компанию «Прокопьевскуголь». Эти средства пойдут в том числе и на технологическое обновление. Таким образом, владелец активов стремится вывести шахты на безубыточный уровень добычи и снизить травмоопасность шахт. За последние 25 лет, по данным Федяева, на шахтах Прокопьевска каждый год гибло по 15–25 человек, но СДС намерен исключить смертность.

ВОЗДУШНО-УГОЛЬНЫМ ПУТЕМ Внедрение новой технологии в угольную промышленность Кузбасса выглядит пока фантастично, настолько она непривычна и коренным образом отличается от традиционных подходов. Угольная компания «Южный Кузбасс» (группа «Мечел») планирует наладить транспортировку угля и со своих новых, пока еще строящихся, и с уже работающих предприятий с помощью трех канатно-ленточных конвейеров фирмы RopreCon. Их общая протяженность — почти 50 км, общая пропускная способность — около 30 млн т угля в год.

По данным заместителя технического директора «Южного Кузбасса» Сергея Шахурдина, одну линию протяженностью 18,6 км компания намерена построить в районе Междуреченска от обогатительной фабрики «Кузбасская» (в составе компании) до станции Чульжан (Красноярская железная дорога). Другая линия должна пройти от обогатительной фабрики «Сибиргинская» до углепогрузочной станции Подобас (в составе «Южного Кузбасса»), а третья — от строящейся в Новокузнецком районе шахты «Ерунаковская» до станции Бардино Западно-Сибирской железной дороги.

По заверениям Сергея Шахурдина, технология транспортировки, применяемая на канатно-конвейерных линиях RopreCon австрийско-швейцарской группы DoppelmaierGaraventa, гарантирует высокую пропускную способность — 1,4 тыс. т угля в час при времени транспортировки угля на 18,6 км всего за 50 минут.

ИЗ УГЛЯ — В ГАЗ Каменный уголь богат метаном, но технологии утилизации этого газа начали работать сравнительно недавно. Первыми по этому пути пошли в Западной Европе, где метан стали собирать из угольных шахт. В США наладили добычу метана из каменного угля до начала его добычи более 30 лет назад. В Кузбассе только сейчас пытаются внедрить обе эти технологии.

В марте нынешнего года ОАО «Газпром» объявило о намерении наладить опытно-промышленную добычу угольного метана в Кузбассе к концу 2009 года. По данным гендиректора ООО «Геологическая компания „Кузнецк“» (дочерняя компания «Газпрома») Станислава Золотых, в этом году компания получила от «Газпрома» первые средства на урегулирование претензий со стороны кредиторов, на пополнение оборотных средств и приглашение новых работников. Также «Кузнецк» получил банковский кредит в 250 млн руб. на налаживание добычи метана из угля. ГПК обладает выданной в 1994 году лицензией на добычу угольного метана сроком на 25 лет на площади около 5 тыс. кв. км на юге Кемеровской области.

По расчетам гендиректора ОАО «Промгаз» («дочка» «Газпрома») по проектированию добывающих предприятий) Александра Карасевича, для добычи ежегодно 4 млрд кубометров газа на юге Кемеровской области нужно пробурить 960–980 скважин в течение первых 9 лет работы. В следующие 12 лет к ним придется добавить еще 600–650, только чтобы сохранить достигнутый уровень добычи. На эти цели потребуется \$1,08 млрд прямых инвестиций и еще более \$1,6 млрд за счет амортизации и чистой прибыли самого добывающего предприятия. По прогнозу гендиректора «Промгаза», прибыль появится на шестой год работы, полностью самокупаемым предприятие по добыче угольного метана сможет стать на восьмой год работы.

Проект «Газпрома» только в начальной стадии реализации, а угольные компании уже приступили к практическому использованию метана, собираемого в шахтах в ходе дегазации. Это делается для того, чтобы вывести взрывоопасный метан из шахтной атмосферы. В начале августа нынешнего года СУЭК осуществила опытно-промышленный пуск мини-теплоэлектростанции на шахте им. Кирова в Ленинске-Кузнецком. Она использует в качестве топлива метан, собираемый на шахте установками дегазации. Мощность станции 0,96 МВт, и она будет вырабатывать электроэнергию не только для собственных нужд, но и на продажу.

В феврале нынешнего года гендиректор СУЭК Владимир Рашевский заявлял, что данный проект стоимостью около 250 млн руб. реализуется с применением механизма Киотского протокола, поскольку предполагает утилизацию парникового газа. Пока это первый в Кузбассе опыт использования шахтного метана для выработки электроэнергии. Но в других угольных компаниях, в частности в «СДС-Угле», строят котельные, которые будут использовать шахтный газ в качестве топлива. По данным СУЭК, в дальнейшем на шахте им. Кирова планируется запуск еще двух газогенераторных установок проектной мощностью 1,5 МВт каждая. ■

ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (\$/Т ДОБЫЧИ В ЦЕНАХ 2007 ГОДА)
ИСТОЧНИК: СУЭК.

ИНВЕСТИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ (\$/Т ДОБЫЧИ) ИСТОЧНИК: СУЭК.
Xstrata Rio Tinto Anglo American BHP

РАБОТА БЕЗ ОПАСНОСТИ

с самого момента появления шахт
 РАБОТА В НИХ СЧИТАЛАСЬ ТРУДОМ ТЯЖЕЛЫМ И ОПАСНЫМ. НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТОБЫ В СОВРЕМЕННОСТИ СИТУАЦИЯ ИЗМЕНИЛАСЬ ПРИНЦИПИАЛЬНО. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТИМУЛИРУЕТ УЛУЧШЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА ШАХТЕРОВ. ТАК, ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ, ПО ДАННЫМ АДМИНИСТРАЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ, УРОВЕНЬ ТРАВМАТИЗМ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ СНИЗИЛСЯ В 5 РАЗ. ТАТЬЯНА КОМАРОВА

«Сегодня большинство шахт в России соответствуют по безопасности ведущим мировым предприятиям. На многих шахтах проведена модернизация систем вентиляции и дегазации, транспорта и подъема. Применяются современное оборудование и системы контроля безопасности шахты», — уверены в компании «Мечел».

«Важнейшим достижением последних лет, пожалуй, стоит считать изменение самого подхода к обеспечению безопасности угольных предприятий. Если еще 10 лет назад подобные мероприятия финансировались по остаточному принципу, то сейчас комплексные программы обеспечения безопасных условий труда шахтеров, противоаварийной устойчивости шахт становятся важной составной частью инвестиционных программ», — полагают в СУЭК. В компании размер затрат на безопасность увеличивается год от года. В 2007 году объем инвестиций в этом направлении составил 1042 млн руб., в 2008-м — 1749 млн руб. И это скорее правило, чем исключение. Так, фактические затраты на программы по безопасности труда на шахтах «Мечел» в 2007 году составили свыше 4,3 млрд руб. В 2008 году объем средств, запланированных на данные программы, составляет уже более 6,3 млрд руб. Основная часть затрат идет на обеспечение безопасности в ОАО «Южный Кузбасс». Компании, которые нацелены на долгосрочные стратегии развития и рассчитывают на серьезный рост стоимости своего бизнеса в будущем, не могут не заботиться о безопасности труда своих работников как о залого доверия со стороны существующих и потенциальных инвесторов.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ Главной опасностью при работе в шахтах остается наличие взрывоопасного метана. Опасны также обрушение горных пород и затопление шахты. В процессе работы создаются новые опасности — угольная пыль, работа с использованием токов высокого напряжения, движение машин и механизмов.

«Глобальных изменений не произошло даже со времен Средневековья, только канарейку в подземных выработках заменила современная приборная база», — шутят в СУЭК. То есть вентиляция и дегазация всегда были и поныне остаются основным средством борьбы с метаном. Но изменились технические возможности угледобывающих предприятий и сами подходы к добыче угля.

Современная очистная техника отличается не только повышенной производительностью, но и высокой степенью автоматизации и компьютеризации, что позволяет уменьшить число людей, находящихся в наиболее опасных зонах (в лаве). Обойтись полностью без людей в шахте невозможно, но применение новых технологий в проведении горных выработок, механизация вспомогательных процессов при выемке и транспортировке горной массы, переход на безопасные способы доставки людей и грузов способствуют сокращению доли ручных операций. А это не только облегчение труда людей, но и снижение уровня травматизма. Кроме того, более мощная подготовительная техника позволяет проводить выработки большего сечения, за счет чего системы

вентиляции работают более эффективно. Появились компьютерные системы нового поколения с возможностями контроля состояния рудничной атмосферы и автоматического предотвращения взрывоопасных ситуаций, а также оповещения и поиска людей в забое в случае опасности.

ДЕГАЗАЦИЯ Дегазация — основной элемент обеспечения безопасности труда на шахтах. При этом в последнее время на передовых предприятиях начинают применять предварительную дегазацию угольных пластов — пока еще новую для России и не слишком распространенную технологию. Например, на новой шахте «Распадская-коксовая» сформирован участок дегазации, который оснащен буровой установкой фирмы «Дайльман Ханиель», обеспечивающей опережающую и пластовую дегазацию. На шахтах СУЭК дегазация применяется комплексно — это и дегазация выработанных пространств поверхностными и подземными скважинами, и предварительная дегазация угольных пластов. Последняя применяется на шахте им. С. М. Кирова. В ближайшей перспективе апробированные здесь технические решения распространятся и на другие предприятия.

Дегазация пластов проводится с помощью подземных скважин, из которых по специально проложенным трубопроводам газ выводится на поверхность. До последнего времени он просто выбрасывался в атмосферу, а сейчас утилизируется. В начале августа 2008 года на шахте им. С. М. Кирова в рамках проекта «Утилизация дегазационного метана на шахтах «СУЭК-Кузбасс»» запущена в опытно-промышленную эксплуатацию первая газогенераторная мини-ТЭС мощностью 1 МВт, работающая на шахтном метане. Полученные в результате утилизации метана единицы сокращенных выбросов в дальнейшем могут быть использованы в рамках механизма продажи на углеводородном рынке.

На шахтах «Мечел» применяются современные способы дегазации и технологические схемы, позволяющие добиться высокой эффективности и снизить природную метаносодержащесть пластов до безопасных концентраций. В частности, применяется бурение скважин с поверхности, приобретает современное оборудование, в том числе буровые станки, герметизаторы и водоотделители, работающие в автоматическом режиме. «Сегодня мы внедряем первый этап нового способа дегазации длинными скважинами направленного бурения, который позволит в последующем осуществлять и утилизацию шахтного метана», — рассказывают в «Мечеле». На всех действующих шахтах предприятия применяется предварительная (ограждающая) и пластовая дегазации. На шах-

тах «Ольжерасской-Новой», «Сибиргинской» действуют передвижные дегазационные установки контейнерного типа, а на шахте им. В. И. Ленина — стационарная.

ВЕНТИЛЯЦИЯ Реконструкция и модернизация вентиляционных сетей — одно из главных условий обеспечения большей безопасности на производствах, потому что даже самые современные вентиляционные системы со временем устаревают.

СУЭК с 2007 года проводит реконструкцию вентиляционных сетей, модернизацию и строительство новых вентиляторов главного проветривания. Компания намерена полностью отказаться от традиционной комбинированной схемы проветривания участков с применением газотасывающих вентиляторов — анализ последних происшествий и взрывов на российских шахтах показал, что она потенциально опасна.

На всех газовых шахтах СУЭК действуют системы азрогазового контроля, позволяющие автоматически осуществлять газовый контроль и защиту, управление проветриванием, проводить телесигнализацию и телеизмерение контролируемых параметров шахтной атмосферы и состояния технологического оборудования. На двух кузбасских шахтах внедрены современные системы наблюдения, оповещения и поиска людей, застигнутых аварией («Гранч», Davis Derby). При этом компания намерена перейти от принципов управления проветриванием шахт, основанных на контроле фактических отклонений режимов вентиляции, к принципам анализа и прогнозирования. С этой целью внедрены компьютерные программы для решения задач маршейдерии, вентиляции, водоснабжения и противоаварийной устойчивости.

На «Мечеле» также проводится масштабная реконструкция и модернизация вентиляции. Это строительство комплекса вентиляционного ствола с вентилятором главного проветривания на шахте «Сибиргинская» ОАО «Южный Кузбасс», проведение наклонных стволов для выдачи исходящей струи воздуха на шахте «Сибиргинская», последовательная замена многоагрегатных вентиляторных установок на шахтах компании. Так, на шахте «Сибиргинская» в 2008 году была введена в работу установка ВГП ВДК28. «Мечел» также применяет азрогазовый контроль шахтной атмосферы путем внедрения многофункциональных систем автоматизированного азрогазового контроля. Сегодня на всех шахтах «Мечел» стоят самые современные системы, которые обеспечивают круглосуточный автоматический контроль содержания опасных газов. Ведется также профилактика эндогенной пожароопасности, на-

пример применение азотных установок мембранного типа с использованием высокоэффективных пенообразователей.

ТРАНСПОРТ Доставка шахтеров до места работы — один из самых травмоопасных моментов в организации производства, и для его облегчения используются современные технологии.

На предприятиях СУЭК повсеместно внедряют современный шахтный транспорт (в первую очередь, дизель-возы на подвесных монорельсовых дорогах или на пневматическом ходу) для доставки людей и техники к месту работы. Это позволяет отказаться от наиболее травмоопасного вида доставки с использованием лебедок. Кроме того, в практике работы угольных шахт нередки случаи травматизма из-за применения в качестве транспорта необорудованных для использования людьми конвейерных лент с углем. Поэтому при модернизации конвейерного транспорта СУЭК стремится обеспечить возможность безопасного перемещения людей.

На предприятиях «Мечел» применяются технологические схемы проведения горных выработок с использованием самоходных буровых установок и вагонов, ленточных перегружателей, стамлера. Шахты оборудуются современными транспортными системами для доставки оборудования, материалов и людей. На всех шахтах «Мечел» используются напочвенные и монорельсовые дизельные дороги с обязательным пакетированием материалов и контейнеров для исключения ручных травмоопасных перегрузов. Используются современные способы крепления горных выработок, тампонажа закрепного пространства и усиления массива смолами. Устанавливается современное очистное и проходческое оборудование, такое как механизированные крепи с системой автоматической передвижки секций, мехкомплексы с выпуском подкровельной пачки угля при выемке мощных пластов. Такой комплекс, например, успешно работает на шахте «Ольжерасская-Новая» ОАО «Южный Кузбасс».

ЧЕЛОВЕК Но какой бы совершенной ни была техника, она не может свести к нулю вероятность возникновения происшествий — так называемый человеческий фактор является причиной примерно 70% всех несчастных случаев на производстве. Поэтому все современные предприятия уделяют повышенное внимание работе с сотрудниками. В СУЭК это обучение и мотивация. На «Мечеле» — западные программы непрерывного обучения, подготовки и тестирования рабочих и специалистов. На «Распадской» проводятся «дни безопасности», ежедневно транслируются видеоконструкции по безопасности труда, сотрудники учат оказывать первую медицинскую помощь своим коллегам.

Не обходится и без карательных мер — увольнений сотрудников, нарушающих требования безопасности, появляющихся на работе в нетрезвом виде, наркозависимых и т. д. Немаловажной можно назвать мотивацию сотрудников — премирование предприятий и отдельных бригад, работающих без аварий и травм, нематериальные поощрения. ■

ЕСЛИ ЕЩЕ 10 ЛЕТ НАЗАД ПОДОБНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ФИНАНСИРОВАЛИСЬ ПО ОСТАТОЧНОМУ ПРИНЦИПУ, ТО СЕЙЧАС КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА ШАХТЕРОВ СТАНОВЯТСЯ ВАЖНОЙ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА НА ШАХТАХ	
КОМПАНИЯ	Т/ЧЕЛ./ГОД
XSTRATA (NEWLANDS)	24 884
XSTRATA (BELTANA)	23 810
СУЭК (КОТИНСКАЯ)	9768
ANGLOCOAL (GREENSIDE)	6571
СУЭК (№7)	6230
СУЭК (ТАЛДИНСКАЯ-ЗАПАДНАЯ 1)	4574
СУЭК (ТАЛДИНСКАЯ-ЗАПАДНАЯ 2)	3541
GLORIA (KORNFONTEIN)	3263
XSTRATA (SOUTH WITBANK)	2943
СУЭК (ИМ. КИРОВА)	2573
XSTRATA (PFOENIX)	2566
СУЭК (ИМ. 7 НОЯБРЯ)	2545
XSTRATA (WITCONS)	2316
СУЭК (ПОЛЬСАЕВСКАЯ)	1859
СУЭК (ОКТАБРЬСКАЯ)	1231

ИСТОЧНИК: СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА НА РАЗРЕЗАХ	
КОМПАНИЯ	Т/ЧЕЛ./ГОД
BHP BILLITON (MT ARTHUR OPERATION)	23 770
ANGLO AMERICAN (DRAYTON)	18 182
INAMCO COAL CORPORATION (OPTIMUM)	9407
БОРОДИНСКИЙ	8578
DRUMMOOD (LA LOMA)	6389
БЕРЕЗОВСКИЙ	5250
GLENSORE (LA JAQUA)	5000
РТ ВУКИТ АСАМ (TANJUNG ENIM)	4721
ВОСТОЧНЫЙ	4663
STRAITS RESOURCES (SEBUKU)	4359
СИБИРГИНСКИЙ	4239
ЗАРЕЧНЫЙ	4148
ТУГУЙСКИЙ	3969
МАЙСКИЙ	3842
ТОМУСИНСКИЙ	3742
НАЗАРОВСКИЙ	3542

ИСТОЧНИК: СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

«СЕГОДНЯ СУЭК РЕАЛИЗУЕТ САМУЮ МАСШТАБНУЮ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРОГРАММУ В УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ»» ЗА 7 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ

КОМПАНИИ СУЭК ДОБЫЧА НА ЕЕ ПРЕДПРИЯТИЯХ УВЕЛИЧИЛАСЬ ВТРОЕ. В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ ШАХТЫ СУЭК ЗАКРЕПЯТ ЭТОТ УСПЕХ, ОБЕЩАЕТ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА КОМПАНИИ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ОПЕРАЦИЯМ ВЛАДИМИР АРТЕМЬЕВ.

ВЛАДИМИР АРТЕМЬЕВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА
ПО ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ
ОПЕРАЦИЯМ
КОМПАНИИ СУЭК

BUSINESS GUIDE: Благодаря высоким ценам на уголь отрасль только сейчас начинает нагонять отставание в техническом оснащении, разработках в области техники безопасности и инноваций, сложившееся в результате кризиса 1990-х — начала 2000-х годов. Рекорды «Котинской» говорят о том, что сложные времена для отрасли уже позади.

ВЛАДИМИР АРТЕМЬЕВ: Российская угольная отрасль за время отсутствия постоянного потока инвестиций действительно накопила большой груз проблем. Две из них — уже набившие оскомину старение основных фондов и старые проектные решения на предприятиях по добыче и обогащению угля. Но как показывает практика, благодаря правильно принятым инвестиционным решениям по приобретению оборудования, изменению пространственно-планировочных решений, применению новых инженерных разработок можно создать эффективное производство и на предприятиях, построенных в советские времена. Пример — наша шахта имени С.М. Кирова, которая 77 лет назад была спроектирована на уровень добычи в 50 000–60 000 т в год, а сейчас добывает ровно в 100 раз больше.

Сегодня СУЭК реализует самую масштабную инвестиционную программу в угольной отрасли России: в 2005–2007 годах объем инвестиций превысил 26 млрд руб., в будущие годы мы будем вкладывать не меньше. Высокие цены на уголь позволяют направлять средства не только на решение первоочередных задач по обновлению и замене оборудования по добыче, проходке, в повышении уровня безопасности труда, но и на проведение разработок в области инноваций, инженерии, повышение экологичности работ.

Уровень рекордов, которые сейчас ставит наша «Котинская», — 635 тыс. т добычи угля в месяц. Это 6 млн т в год. В разные годы такой уровень добычи удавалось удерживать всего лишь 8–10 шахтам во всем мире. Сейчас я могу назвать еще несколько шахт СУЭК, которые смогут повторить успех «Котинской» и сохранить такой уровень добычи на долгую перспективу, — это шахта №7, «Талдинская-Западная 1», «Талдинская-Западная 2» и шахта им. С.М. Кирова. В ближайшие 2–3 года эти шахты войдут в десятку мировых «топов», причем не только по производственным показателям, но и по уровню соответствия самым лучшим стандартам безопасности.

Достичь таких результатов удалось не только за счет масштабных инвестиций. Во многом заметные результаты на фоне не только российской, но и мировой угольной от-

расли — это заслуга людей, работающих в СУЭК. Людей с харизмой, любовью к «большому углю», которые получают кураж от выполнения смелых, неординарных задач. Кроме этого, государство создает условия для развития бизнеса; к примеру, при высоких ценах на уголь отсутствуют ограничения на экспорт, что, безусловно, важно для угольной отрасли.

BG: К 2020 году СУЭК планирует увеличить добычу до 160 млн т. За счет чего будет достигнут этот результат?

В. А.: В первую очередь будем развивать собственные активы.

BG: Россия входит в число ведущих угольных производителей. Насколько вероятно, что в скором времени мы сможем занять лидирующие позиции по уровню добычи, производительности?

В. А.: При современном уровне добычи разведанных запасов в России хватит примерно на 600 лет. Сейчас наша страна занимает третье место в мире по объемам разведанных и пригодных для отработки запасов, впереди только США и Китай. По добыче мы вряд ли сможем быть на первом месте; есть те факторы, которые вызывают ограничения в потреблении угля внутри страны и вывозе его на экспорт. США и Китай, которые производят более 1 млрд и 2 млрд т

угля в год, практически весь этот объем сжигают внутри страны, ничего не экспортируя. Из более 314 млн т, добываемых в России, 90 млн поставляется на экспорт. На мой взгляд, нам нужно быть первыми по производительности. Достигнув лучших мировых показателей, мы будем более востребованными и конкурентоспособными на внешнем рынке, обеспечивая таким образом привходящий капитал.

BG: Конкурентоспособность угля достигается и за счет улучшения его качества. Какие проекты в области обогащения осуществляет СУЭК?

В. А.: Сейчас на мировом рынке после отработки лучших месторождений угля в ключевых странах-экспортерах, таких как Колумбия и ЮАР, складывается дефицит качественного угля. У нас работают обогатительные фабрики в Кемеровской области и Хакасии. В ближайших планах запуск фабрики на Тугнуйском разрезе в Бурятии, начало строительства на Ургальском месторождении в Хабаровском крае. Оба проекта ориентированы на экспорт в Юго-Восточную Азию через наш терминал в бухте Мучке порта Ванино в Хабаровском крае. Сейчас также рассматриваем возможность строительства фабрик в Кемеровской области — на шахте им. С.М. Кирова и шахте «7 Ноября».

BG: Зарубежным угольным компаниям есть чему поучиться у российских коллег в области добычи и производства угля?

В. А.: Общеизвестный факт, что наиболее сложные условия добычи угля в сравнении с месторождениями Австралии, США, Китая и любой другой страны — в российском Кузбассе. При всех сложностях, с которыми приходится сталкиваться при работе в российских условиях (это и газ, и глубина ведения горных работ, выбросы угля и газа, взрывчатость пыли), наши предприятия, в том числе и шахты СУЭК, зачастую показывают большую производительность по сравнению с зарубежными партнерами. В открытой добыче и работе на разрезах нам соревноваться пока достаточно тяжело из-за значительного отставания горнотранспортного оборудования от общемирового уровня. Но этот вопрос решается за счет привлечения инвестиций.

BG: В таком случае покупка активов в этих странах и вообще за рубежом рассматривается?

В. А.: СУЭК — большая компания с широкими возможностями, которая рассматривает разные варианты развития собственного бизнеса. Но никаких конкретных решений на этот счет пока не принято.

BG: Какие разработки СУЭК ведет в области инноваций?

В. А.: Можно назвать два проекта, которые у нас сейчас выходят на промышленную основу. Первый — переработка бурых углей в полукокс, который будет поставляться на предприятия черной металлургии. И второй — обогащение угля с целью снижения его зольности, который будет применяться на сложных углехимических производствах цветной металлургии.

BG: Недавно СУЭК объявила о запуске на шахте им. С.М. Кирова мини-ТЭС, работающей на метане. На-

сколько уникален этот проект, планируется ли его повторить на других шахтах компании?

В. А.: 6 августа мы запустили первую мини-ТЭС по производству тепловой и электрической энергии мощностью 1 МВт. В будущем производство энергии в рамках этого проекта возрастет в разы, и этот опыт будет распространен еще на несколько шахт компании. Работать установки будут на шахтном метане, полученном в результате дегазации шахт. Таким образом, проводя работы по дегазации, мы решаем самую важную для нас задачу — повышаем безопасность работы шахтера. А благодаря утилизации метана и его преобразованию в менее опасный для атмосферы газ CO₂ мы приближаемся к нашей другой главной цели — максимальной экологичности производства.

BG: Этот проект будет осуществляться в рамках Киотского протокола?

В. А.: Да, полученные в результате утилизации единицы сокращенных выбросов в дальнейшем планируем использовать в рамках механизма продажи на углеводородном рынке, действующего в соответствии с Киотским протоколом. В России из-за отсутствия решений государства этот механизм пока не работает.

BG: Откачать весь метан из шахты все равно невозможно. В таком случае насколько существенно работы по дегазации снижают возможность возникновения аварии и масштаб ее в случае, если взрыв все же произошел?

В. А.: Уровень безопасности определяется совокупностью техногенных, технологических, горногеологических, ну и, конечно, человеческого факторов. Вероятность взрыва в зависимости от совокупности этих факторов — рассчитываемая величина. Но я могу сказать, что при проведении заблаговременной комплексной дегазации и отлаженной работе системы вентиляции, мы можем гарантировать уровень безопасности по фактору взрыва метановоздушной смеси более чем в 99%. Это так называемая пассивная система безопасности, она исключает в том числе и дальнейшее распространение горения и взрывной волны при возникновении источника детонации или возгорания.

BG: Виной многих аварий и несчастных случаев на производстве последних лет назывался человеческий фактор. Можно ли решить эту проблему?

В. А.: Если все участники дорожного движения — пассажиры и автомобилисты — станут соблюдать установленные правила, тогда вероятность несчастного случая и тем более трагедии будет нулевой. Такую же аналогию можно провести и с шахтой. Поэтому мы уделяем большое внимание образованию, повышению профессиональной квалификации сотрудников, пытаемся прививать им культуру безопасности труда на производстве. СУЭК целенаправленно идет по пути возрождения престижа угольной профессии: своей цели достигаем и зарплатами, и рекордами, и личным примером высоких профессионалов компании, посвятивших свою жизнь угольному делу.

Интервью взяла АГЛАЯ ОПАРИНА

В СУЭК РАБОТАЮТ ЛЮДИ С ХАРИЗМОЙ, ЛЮБОВЬЮ К «БОЛЬШОМУ УГЛЮ», КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЮТ КУРАЖ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ СМЕЛЫХ, НЕОРДИНАРНЫХ ЗАДАЧ

«СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»

2001. Начинается формирование ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК). В сферу интересов СУЭК вошли угольные предприятия в Читинской и Иркутской областях, Республике Бурятия.

2002. СУЭК продолжает формировать добывающую базу. В сферу интересов компании

вошли предприятия Красноярского края, Республики Хакасия. СУЭК занимает лидирующие позиции по объему добычи и поставок в российской угольной отрасли.

2003. В сферу интересов СУЭК входят добывающие предприятия в Кемерово, Приморье и Хабаровском крае.

2004. СУЭК усиливает свои позиции в Кузбассе: в сферу ее интересов вошли несколько предприятий в г. Киселевске.

Принято решение объединить на базе СУЭК угольные и электроэнергетические активы.

2005. Идет реформа систем управления: сформирован совет директоров; разработан и принят Кодекс корпоративного поведения; сформировано правление. Начала работу экспортная трейдинговая компания SUEK AG. Стартовал проект по строительству угольного терминала в порту Ванино (Хабаровский край).

2006. СУЭК занимает и до настоящего времени удерживает прочные позиции в десятке мирового рейтинга крупнейших угольных компаний.

2007. СУЭК реализует самую масштабную в российской угольной отрасли инвестиционную программу. В 2005–2007 годах объем инвестиций составил более 26 млрд руб. За 7 лет своего существования СУЭК целенаправленно шла к формированию вертикально

интегрированной топливно-энергетической корпорации. Естественным продолжением этого процесса стало достигнутое в начале 2007 года соглашение о партнерстве с ОАО «Газпром» в целях развития угольной энергогенерации в России.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

НЕВЫЕЗДНЫЕ УГЛИ

ЭНЕРГОРЕФОРМА В РОССИИ ЕЩЕ ТОЛЬКО СТАРТОВАЛА, А РЕЗОНАНС НА СМЕЖНЫХ РЫНКАХ УЖЕ НАБЛЮДАЕТСЯ. В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЕЯНИЕ ВРЕМЕНИ УЛОВИЛИ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УГЛЕЙ, С НАЧАЛА 2008 ГОДА ПЕРЕОРИЕНТИРОВАВ СВОИ СБЫТОВЫЕ ПОТОКИ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК. ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ЭТА ТЕНДЕНЦИЯ ДОЛЖНА СОХРАНИТЬСЯ И В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ. ОДНАКО УГОЛЬЩИКАМ НЕ СТОИТ СОВСЕМ ЗАБЫВАТЬ ОБ ЭКСПОРТЕ — В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ РОССИЙСКИЙ УГОЛЬ ЛИШИТСЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ. ДМИТРИЙ СМИРНОВ

ДВУХКРАТНАЯ ОТГРУЗКА Проблема дефицита на российском рынке углей энергетических марок актуальна уже много лет, однако под пристальное внимание властей попала лишь год назад. Анализ 2007 года выявил, что потребности в угле российских предприятий составляют порядка 35%. А на заседании 27 июня у вице-премьера РФ Игоря Сечина из уст губернатора Кемеровской области Амана Тулеева прозвучало четкое требование к представителям отрасли: сначала угольщики должны удовлетворять внутренний спрос, а лишь затем оставшуюся часть направлять на экспорт. Конечно, ничего нового в этом предложении не прозвучало, однако момент был выбран крайне удачно. Дело в том, что тогда все внимание профильных комитетов было приковано к конфликту угольщиков и металлургов и желанию государства урегулировать взаимное недовольство смежников за счет перевода контрактов между ними на долгосрочную основу.

Тем не менее итоги первого полугодия 2008 года доказали, что отрасль уже уловила тенденции на энергорынке и подкрепила пожелания господина Тулеева на деле. В частности, по итогам отчетного периода произошло практически двухкратное увеличение отгрузки угля в адрес российских потребителей, треть из которых электростанции. В то же время объемы экспорта той же продукции за первое полугодие снизились примерно на 5%. Данные угольщиков подтверждают перевозчики. По данным ОАО «РЖД», перевозка российских энергетических углей железнодорожным транспортом на экспорт в январе–июне снизилась на 0,5% по сравнению с аналогичным периодом 2007 года — до 51 397,5 тыс. т. В то же время перевозка внутри РФ за отчетный период увеличилась на 9,5% — до 97 957 тыс. т.

Таким образом, начали сбываться прошлогодние прогнозы руководителя департамента РАО «ЕЭС России» Игоря Кожуховского, обещавшего уже с 2008 года рост потребления угля в электроэнергетике. А если так, то можно предположить, что оправдается и его программа-максимум: увеличение потребления угля к 2020 году почти втрое до 301 млн т. В первую очередь, этому будет благоприятствовать инвестиционная программа генкомпаний бывшего РАО ЕЭС, согласно которой в ближайшие 12 лет в России должно быть построено 40,9 ГВт угольных энергоустановок, 32% от объема всех запланированных новых вводов генерации.

В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ В начале августа Минэкономразвития опубликовало основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ на 2020–2030 года, согласно которым добыча угля в России к 2020 году может увеличиться с текущих 314,5 млн т до 400–450 млн т. Нетрудно посчитать, что экспортные поставки подразумеваются на уровне 100–150 млн т, что чуть больше нынешних объемов. В среднесрочной перспективе для укрепления ресурсной базы ведомством предполагается проведение поисковых, оценочных и разведочных работ на уголь в бассейнах и на месторождениях Запад-

ной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Приросты запасов дефицитных коксующихся углей ожидаются также в Кузнецком, Печорском и Южно-Якутском бассейнах. Создание новых сырьевых баз планируется и на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Получается, что от угольщиков ждут значительного прироста повсеместной добычи без права наращивания экспортных поставок. Казалось бы, радоваться бы шахтерам в ожидании прибыли, основанной на гарантированном сбыте в течение ближайшего десятилетия. Однако ситуация оказывается не такой радужной при детальном рассмотрении.

В начале мая на заседании правительства РФ, в рамках утверждения основных сценариев условий развития РФ на 2009–2011 годы, предполагалось, что в 2008 году тарифы на тепловую энергию вырастут на 18%, в 2009-м — 18,5%, 2010-м — 19%, 2011-м — 20%. Однако до рассмотрения и принятия данного положения 21 августа приходится мириться с реалиями сегодняшнего дня. А они не предусматривают пересмотра тарифов на тепловую энергию ни на текущий, ни на 2010 и 2011 годы. С большой долей вероятности тарифы останутся на принятом в мае уровне. В этом случае получается, что угольщикам охотно предложат увеличение объемов закупок, но без особого увеличения цены за сырье. А в это самое время мировые цены на уголь будут продолжать расти, что непременно будет наводить угольщиков на размышления об упущенной выгоде.

Хотя пока сами угольщики этой проблемой не обеспокоены. По словам коммерческого директора ОАО «СУЭК» Игоря Грибановского, сейчас в структуре поставок компании внутренний рынок занимает 70% от всего объема реализации и эту пропорцию планируется сохранить или даже сместить в пользу российских потребителей. В прогнозе на 2020 год добыча угля в СУЭК должна увеличиться с 90 млн т в настоящее время до 150–160 млн т, и большая часть этого прироста придется на внутрироссийский рынок. При этом господин Грибановский убежден, что мировые цены на уголь, начав расти в 2006 году, на сегодняшний день достигли предела и дальше будут снижаться. «Только за последний месяц падение цены составило около \$30 от максимума, — поясняет представитель компании. — Хотя экспортные цены пока что все равно выше внутренних, поэтому продажи за рубеж остаются для угольных компаний России важнейшей доходной статьей, позволяющей инвестировать в развитие, модернизацию своих производственных мощностей».

Тем не менее СУЭК, следуя поставленной правительством задаче, за первое полугодие 2008 года снизил объем экспортных поставок на 7%, одновременно увели-

чив на 19% отгрузки на внутренний рынок. Игорь Грибановский объясняет привлекательность внутреннего рынка высокими экспортными транспортными тарифами: например, вместо использования вагона на длинном транспортном экспортом плече его можно успеть 4 раза использовать на коротком плече в стране. «При уровне тарифов и ценах на вагоны это имеет смысл», — убежден он.

ЭКСПОРТНЫЙ ВОПРОС Аналитик ИК «Антанта ПиоГлобал» Евгений Рябков с долей скептицизма относится к запланированному снижению экспорта со стороны угледобывающих компаний. «Крупные российские угольные компании, добывающие энергетический уголь, в последние годы не увеличивали серьезно объемы добычи, — поясняет эксперт. — Учитывая рост потребления внутри страны, теперь приходится снижать экспортные поставки».

С этим соглашается и аналитик ИФК «Метрополь» Максим Худалов, характеризующая внезапную тенденцию как сезонную. По его мнению, такой значительный прирост потребления энергетических углей внутри страны мог быть вызван спадом уровня рек в сибирском регионе, что заставило увеличить загрузку тепловых электростанций. Кроме того, добавляет ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов, следует учитывать спотовость российского рынка, поэтому потребители стараются закупать уголь зимой-весной, пока он еще не подорожал.

При этом аналитики сходятся во мнении, что угольщики должны заняться наращиванием добычи в ближайшие годы, чтобы воспользоваться благоприятным трендом на рынке, связанным с реорганизацией РАО ЕЭС. Ведь после проведения реформы ранее существовавшая единая закупочная политика энергохолдинга прекратила свое существование, а большинство электростанций, работающих в том числе и на угле, обрели новых владельцев. Причем зачастую новые хозяева электростанций владеют и другими активами, например, угольными шахтами и разрезами, которые могут обеспечить углем свои электростанции. Причем их не останавливает даже то, что возить уголь с этих шахт до своих электростанций приходится на большое расстояние.

Дмитрий Баранов, впрочем, выделяет еще одну причину, которая подстегнет спрос — рост цен на газ. В условиях, когда «Газпрому» выгоднее отправлять газ на экспорт или перерабатывать его в химическую продукцию, его использование в качестве топлива становится невыгодным или просто невозможным. Те потребители, которые ранее использовали газ в качестве топлива, теперь вынуждены переходить на уголь. Мало того, сам «Газпром» на-

глядно продемонстрировал свой интерес к угольной генерации, чуть было не объединившись с крупнейшим игроком угольного рынка — СУЭК. И хотя в СУЭК обещают реализовать все намеченные с «Газпромом» проекты, несмотря на разрыв слияния, «Газпром» уже начал поиск на рынке других источников электроэнергии, включая альтернативные виды генерации, такие как солнце и ветер. При этом Евгений Рябков добавляет, что в обозримом будущем на рынке энергетического угля продолжат доминировать два нынешних лидера — СУЭК и «Кузбассразрезуголь», которые уже взяли курс на увеличение отгрузок угля внутри страны.

ЗАГРАНИЦЕ МЫ ПОМОЖЕМ И все же эксперты полагают, что совсем «хоронить» экспортные поставки угля не стоит. По данным аналитика СiG Евгения Буланова, несмотря на стагнацию объемов экспортных поставок, угольщики все равно сумели за первое полугодие 2008 года заработать на экспорте больше, чем за аналогичный период прошлого года: в денежном выражении экспорт вырос на 36,8% и составил \$3,366 млрд против \$2,46 млрд в первом полугодии 2007 года. «А медленные темпы роста поставок за границу угля сейчас можно объяснить и неблагоприятной ситуацией с вагонами после появления „Первой грузовой компании“, взвинтившей тарифы на перевозку в вагонах парка РЖД, — в свою очередь поясняет Максим Худалов. — Думаю, что в перспективе производители угля справятся с этой проблемой». И вот тогда есть риск, что экспорт снова начнет расти. И предпосылки к этому, по словам господина Худалова, кроются в злоупотреблении со стороны потребителей угля в России, заключающемся в заниженных ценах на него. Для сравнения: при росте цен на мировом рынке на энергетические угли до уровня \$160–180 за тонну (СiF, Роттердам) в России уголь марки Тр продается на электростанции по цене 800–850 руб. за тонну без НДС. А происходит это из-за того, что у большинства угольщиков просто нет физической возможности отправить уголь на экспорт. И потребители, осознавая это, пользуются данным обстоятельством в своих интересах.

Хотя управляющий партнер НКГ «2К Аудит» — Деловые консультации» Иван Андриевский опасается, что если сейчас российские угольщики хотя бы на время последуют новой тенденции и заморозят рост экспортных поставок, то через 5–10 лет все места на мировом энергетическом рынке могут оказаться заняты. В доказательство этому господин Андриевский приводит уголь из ЮАР, который не уступает по качеству российскому, но стоит дешевле. Аналогичная ситуация и с австралийскими углями. При этом та же ЮАР, поняв выгодность такого положения, уже приступила к планомерному увеличению своих экспортных поставок. И если себестоимость российского угля будет расти, то через какое-то время Россия уже не сможет составить конкуренцию мировым экспортерам угля. ■

В УСЛОВИЯХ, КОГДА «ГАЗПРОМУ» ВЫГОДНЕЕ ОТПРАВЛЯТЬ ГАЗ НА ЭКСПОРТ ИЛИ ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ ЕГО В ХИМИЧЕСКУЮ ПРОДУКЦИЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО В КАЧЕСТВЕ ТОПЛИВА СТАНОВИТСЯ НЕВЫГОДНЫМ ИЛИ ПРОСТО НЕВОЗМОЖНЫМ

ПОСТАВКА УГЛЯ			
ПОКАЗАТЕЛИ	ЗА СУТКИ (ТЫС. ТОНН)	С НАЧАЛА МЕСЯЦА (ТЫС. ТОНН)	К СООТВ. ПЕРИОДУ ПРОШЛОГО ГОДА + / - (ТЫС. ТОНН) %
ОБЩАЯ ПОСТАВКА РОССИЙСКОГО УГЛЯ	661,08	21107,02	701,89 103,4
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ (ВНУТРЕННИЙ РЫНОК)	412,65	13820,61	1030,22 108,1
В ТОМ ЧИСЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ	201,88	6917,65	1155,98 120,1
В ТОМ ЧИСЛЕ НУЖДЫ КОКСОВАНИЯ	100,76	3333,60	-38,55 98,9
В ТОМ ЧИСЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, КОМБИТНУЖДЫ, АПК	33,66	1153,84	-264,22 81,4
В ТОМ ЧИСЛЕ ОСТАЛЬНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛИ	76,35	2415,53	177,01 107,9
НА ЭКСПОРТ, ВСЕГО	248,43	7286,41	-328,33 95,7
В ТОМ ЧИСЛЕ КОКСУЮЩИЕСЯ УГЛИ	19,44	647,48	-183,79 77,9
БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	20,5	603,27	-82,62 88
В ТОМ ЧИСЛЕ КОКСУЮЩИЕСЯ УГЛИ	9,25	274,28	-115,2 70,4
ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	227,93	6683,13	-245,71 96,5
В ТОМ ЧИСЛЕ КОКСУЮЩИЕСЯ УГЛИ	10,18	373,2	-68,58 84,5

ПОСТАВКА РОССИЙСКОГО УГЛЯ С НАЧАЛА 2008 ГОДА СОСТАВИЛА 168,3 МЛН Т, ЧТО НА 9,2 МЛН Т БОЛЬШЕ УРОВНЯ ПРОШЛОГО ГОДА (105,8%). НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ПОСТАВЛЕНО 113 МЛН Т, НА ЭКСПОРТ — 55,3 МЛН Т. СРЕДНЕСУТОЧНАЯ ПОСТАВКА УГЛЯ С НАЧАЛА МЕСЯЦА СОСТАВИЛА 680,9 ТЫС. Т В СУТКИ, ЧТО НА 22,6 ТЫС. Т В СУТКИ БОЛЬШЕ ПОКАЗАТЕЛЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПЕРИОДА ПРОШЛОГО ГОДА. В СТРУКТУРЕ ПОСТАВОК ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОСТАВИЛИ: НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ (32,8%), НА КОКСОВАНИЕ (15,8%), ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ, КОМБИТНУЖДЫ И АПК (5,5%) И НА ЭКСПОРТ (34,5%). ИСТОЧНИК: СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОЗА

ЭФФЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕВОЗОК И ПЛАНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ — ОСНОВА БИЗНЕСА УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ. КРОМЕ ТОГО, ТРАНСПОРТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В КОНЕЧНОЙ ЦЕНЕ УГЛЯ НА ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ РЫНКАХ ОЧЕНЬ ВЫСОКА И ПОРОЙ ДОСТИГАЕТ ПОЛОВИНЫ ЕГО СТОИМОСТИ. БЛАГОДАря ВЫСОКИМ МИРОВЫМ ЦЕНАМ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ УГОЛЬНЫЕ КОМПАНИИ ПОЛУЧИЛИ ФИНАНСОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СУЩЕСТВЕННОГО УВЕЛИЧЕНИЯ ДОБЫЧИ ТВЕРДОГО ТОПЛИВА. НО УЖЕ СЕЙЧАС ЯСНО, ЧТО ВЫВЕЗТИ ВСЬ ПЛАНИРУЕМЫЙ ОБЪЕМ БУДЕТ НЕВОЗМОЖНО: НИ ОДНО ИЗ ЗВЕНЬЕВ В ЦЕПОЧКЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ УГЛЯ НЕ ГОТОВО ПРИНЯТЬ НОВЫЕ ОБЪЕМЫ.

АЛЕКСЕЙ ЕКИМОВСКИЙ

Специалисты угольной отрасли часто говорят, что грамотно выстроенная логистика перевозок — главный залог успеха их бизнеса. Транспортная составляющая в цене готовой продукции весьма высока. Сегодня она составляет 25–55% в зависимости от направления и расстояния перевозки. В среднем, по данным ОАО «Российские железные дороги», доля тарифа на транспортировку по железной дороге в конечной стоимости угля сегодня достигает 29,8%, при этом на экспортных перевозках — 33,7%. Следует учитывать, что основную прибыль угольные компании получают от поставок угля на экспорт, тогда как поставки на внутренний рынок больше носят «социальный характер».

В последние годы конъюнктура на внешних рынках оказалась для российского угля особенно хорошей не в последнюю очередь благодаря транспорту — из-за возросшей стоимости морского фрахта во всем мире поставки из России стали более выгодны и надежны для потребителей, чем из Австралии и Индонезии. За эти несколько лет отечественные угольные компании заработали достаточно денег, чтобы инвестировать в производство и расширение объемов добычи, однако логистика по территории России приготовила угольщикам новые вызовы.

Специфика транспортировки угля определяется местонахождением угольных разрезов и шахт — большинство из них расположены в глубине страны, в то время как морские порты, через которые возможен экспорт угля, располагаются на дальних ее рубежах — преимущественно на Северо-Западе и Дальнем Востоке. Таким образом, прежде чем продать уголь, его нужно доставить за тысячи километров от места добычи, а выбор порта отправления во многом определяется географическим положением конечного покупателя: в Европу удобнее отправлять товар из портов Северо-Запада, а в страны Азиатско-Тихоокеанского региона — из портов Дальнего Востока.

Принципиальное значение логистики для экономики угольных компаний легко проследить на недавнем примере прекращения в середине 2007 года транзита российских товаров через эстонские порты, последовавшего за событиями вокруг сноса памятника советскому солдату в центре Таллина. Объем перевозок только «Сибирской угольной энергетической компании» (СУЭК) по этому маршруту раньше составлял 9 млн т в год. Часть угля, предназначенного для Западной Европы, перешла в морской порт Санкт-Петербурга (объем перевалки этого груза в порту за вторую половину 2007 года увеличился вдвое), а для другой части пришлось искать новые рынки сбыта: экспортный уголь отправился в дальневосточный порт Восточный на продажу в Азию.

В результате выросли и транспортные расходы угольных компаний. Кроме увеличения плеча железнодорожных перевозок, ликвидация эстонского транзита вылилась

ЗА ЭТИ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УГОЛЬНЫЕ КОМПАНИИ ЗАРАБОТАЛИ ДОСТАТОЧНО ДЕНЕГ, ЧТОБЫ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ПРОИЗВОДСТВО И РАСШИРЕНИЕ ОБЪЕМОВ ДОБЫЧИ. ОДНАКО ЛОГИСТИКА ПО ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ПРИГОТОВИЛА УГОЛЬЩИКАМ НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

СМЕЖНИКИ

и в рост ставок перевалки угля в российских портах. Между тем предельные объемы перевалки угольных терминалов в российских портах выросли незначительно. Наиболее высокий рост по перевалке угля показал порт Кандакша (Мурманская область, приобретен в 2007 году «Талдинской топливно-энергетической компанией» из Кемерово), увеличив объем на 1,5 млн т, но этого оказалось явно недостаточно для региона. Положение должен улучшить государственный мегапроект по строительству нового порта на западном берегу Кольского залива в Мурманской области — там планируется строительство угольного терминала, однако на сегодняшний день даже проект его строительства не утвержден.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИСТИКА К сожалению, для угольщикам железнодорожный транспорт остается и останется в будущем безальтернативным средством доставки угля. Конечно, летом ему на подмогу выходят речные суда, однако их возможности не могут снять основной нагрузки с железной дороги. Так, в 2007 году объем перевозок энергетических и коксующихся углей внутренним водным транспортом в России упал на 21,4% и составил всего 2,3 млн т, то есть всего 0,8% от годового объема транспортировки угля по железной дороге, который в 2007 году достиг 286,8 млн т. Поэтому практически вся пресловутая транспортная составляющая в конечной цене на уголь — это стоимость железнодорожного тарифа.

Улучшить состояние рынка железнодорожных перевозок в России должно развитие частных операторов подвижного состава, которые более внимательно относятся к проблемам эффективной логистики и постепенно присматриваются к перевозкам твердого топлива. Но пока реформа на железнодорожном транспорте создает больше сложностей для угольщикам. Исчезновение единого центра диспетчеризации транспортных потоков в лице РЖД добавило проблем всем грузовладельцам. Когда госмонополия держала в своих руках всю логистику перевозок и управляла всем российским парком полувагонов, вагоны использовались достаточно эффективно, РЖД могла сокращать коэффициент их порожнего пробега и оперативно направлять подвижной состав потребителям по кратчайшим расстояниям.

Сейчас же, когда существенный парк полувагонов используется частными компаниями, вагоны спешат загружаться более доходным грузом. При этом следует учитывать, что четыре из семи крупнейших операторов подвижного состава по перевозкам угля являются дочерними компаниями крупных добывающих холдингов, которые создали их прежде всего с целью оптимизации собственной логистики. «Сейчас, например, металлурги уже не берут наш попутный груз, стремясь побыстрее отправить вагон за новой партией своей продукции», — поясняет Игорь Грибановский из СУЭК, добавляя, что цены на металлические полувагоны выросли настолько, что вполне оправдывают пробег порожнего вагона. В результате несбалансированности потоков грузов в универсальных вагонах в направлениях Восток–Запад и Запад–Восток снижается эффективность использования собственных вагонов под перевозку угля, а общий дефицит свободных полувагонов обостряется еще больше.

Но несмотря на то что СУЭК является крупнейшим производителем угля в России, в создании собственной вагонной «дочки» руководство компании не видит особого смысла. «Когда такая транспортная компания становится самостоятельной, неизбежно появляется конфликт интересов, поскольку она заинтересована в получении большей прибыли, чем приносит перевозка грузов материнской компании», — считает Игорь Грибановский. В то же время СУЭК не отказывается от приобретения собственного подвижного состава. На конец 2007 года в собственности компании находилось 2,7 тыс. полувагонов, которые обеспечили перевозки около 20% всего добываемого компанией угля (15,4 млн т). Частные операторы подвижного состава, привлекаемые компанией для транспортировки своей продукции, перевезли за год всего около 5 млн т (7%). Всего же, по словам господина Грибановского, для нормальной работы СУЭК необходимо постоянно задействовать порядка 40–45 тыс. вагонов при среднем суточном объеме погрузки 200 тыс. т.

ТАРИФНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ Неконкурентоспособность железнодорожных тарифов в России стала общим местом для критикующих РЖД экспертов и участ-

ников рынка. По их словам, тарифы неоправданно высоки по всем видам грузов, в то время как качество услуг, оказываемых владельцем инфраструктуры, оставляет желать лучшего. Со своей стороны, железнодорожники весьма пренебрежительно относятся к перевозкам угля, называя его «низкодоходным грузом». По словам представителей РЖД, в условиях, когда цены на все виды сырья растут быстрее железнодорожных тарифов, транспортировка угля оказывается если не убыточной, то на грани себестоимости.

Между тем представители угольных компаний с этим не согласны, они утверждают, что перевозки угля весьма рентабельны. По словам коммерческого директора СУЭК Игоря Грибановского, в США и Европе, где цены формируются исключительно рыночным способом, железнодорожные тарифы сопоставимы с российскими и составляют порядка \$0,15–0,2 за тонно-километр. Еще одним аргументом в пользу рентабельности перевозок твердого топлива является тот факт, что российские частные операторы подвижного состава все с большей охотой берутся за перевозки угля. Конечно, их цены несколько выше государственных тарифов, но эти затраты с лихвой компенсируются дополнительными услугами и качеством сервиса.

Ясность в этот спор может внести только изучение ставок и правил применения железнодорожных тарифов, которые изложены в одном из самых сложных в России нормативных документов под названием Прейскурант 10–01. Федеральная служба по тарифам России (ФСТ) регулярно вносит в него изменения и при каждой очередной индексации тарифов подходит к каждому виду груза с особым вниманием. Как поясняют в ФСТ, это позволяет, с одной стороны, не допустить снижения государственных доходов от перевозки (как понятно, речь идет о доходах и прибыли ОАО «РЖД»), а с другой — не допустить сокращения объемов погрузки и обеспечить приемлемый уровень рентабельности производителей продукции. Проще говоря, высокие ставки тарифов, например, на перевозку нефти и нефтепродуктов компенсируют относительно низкие ставки на перевозку угля; наиболее загруженные, а следовательно, более выгодные импортно-экспортные потоки грузов субсидируют менее выгодные, но социально необходимые перевозки во внутреннем сообществе; правительственные указания повысить конкурентоспособность российских морских портов отражаются в более низких тарифах на перевозку грузов в их направлении, чем в направлении сухопутных погранпереходов, и так далее. Как можно понять, перечисленные виды «перекрестного субсидирования», в первую очередь, касаются перевозок угля как одного из самых массовых и социально-значимых грузов. Это означает, что низкие доходы РЖД от его транспортировки компенсируются завышен-

ОДНА ИЗ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ ПРОБЛЕМ УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ — ДЕФИЦИТ ПОЛУВАГОНОВ, КОТОРЫЙ В БЛИЖАЙШУЮ ПАРУ ЛЕТ ТОЛЬКО УСИЛИТСЯ

PHOTO PRESS

ГОД НАЗАД ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРАНЗИТА ЧЕРЕЗ ЭСТОНСКИЕ ПОРТЫ, ЧАСТЬ УГЛЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО ДЛЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ, ПЕРЕШЛА В МОРСКОЙ ПОРТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ными доходами от перевозок других грузов, а потому своей прибыли монополия потерять ничего не может.

ПОЛУВАГОННЫЙ ДЕФИЦИТ Но не стоит думать, что возможности государственного регулирования макроэкономических процессов путем манипулирования ставками грузовых железнодорожных тарифов этим исчерпываются. В 2007 году ФСТ с гордостью сообщила о введении новых изменений в Прейскурант 10-01, которые выразились в увеличении уровня тарифной составляющей на перевозку грузов в полувагонах частных операторов подвижного состава. По задумке чиновников, это должно стимулировать частных собственников вагонов приобретать новый подвижной состав, а вагоностроителей — больше его производить. Заодно эта мера впоследствии должна снизить нагрузку с государственной монополии, которая в обозримом будущем (к концу третьего этапа структурной реформы на железнодорожном транспорте в районе 2010 года) должна совсем избавиться от собственных вагонов. Однако реальность российского рынка отреагировала на эти решения «как всегда» своеобразно.

Действительно, спрос на полувагоны резко вырос, в результате чего дефицит универсального подвижного состава только усилился. Это автоматически нашло отражение в двукратном увеличении отпускной заводской цены. По словам участников рынка, если год назад новый полувагон стоил порядка \$45–50 тыс., то сегодня его можно купить только за \$90–95 тыс. Перед перевозчиками угля и самими угольными компаниями, которые в подавляющем большинстве вынуждены иметь собственный парк полувагонов, встал непростой вопрос: будет ли цена на вагоны ра-

ФСТ НЕ ВИДИТ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ТАРИФОВ

Глава Федеральной службы по тарифам (ФСТ) Сергей Новиков не видит оснований для пересмотра тарифов в сфере грузовых железнодорожных перевозок, в том числе и по регионам Дальнего Востока. Выступая на Федеральном совете Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), он заявил, что ресурс

по переключению тарифной нагрузки с дальневосточных регионов на остальные территории исчерпан. «Оснований для пересмотра тарифов в сфере грузовых железнодорожных перевозок нет, в том числе и по регионам Дальнего Востока. Мы исчерпали тот лимит, который можем себе позволить, переключая тарифную нагрузку с дальневосточных регионов», — сказал он. По его словам, в 2008 году

сти дальше и какими темпами? Ведь никто не хочет покупать продукцию машиностроителей на пике роста цен, а главный фактор при принятии решения об инвестициях — сроки окупаемости приобретаемого подвижного состава — напрямую зависит от закупочной цены.

Следуя логике чиновников, производители подвижного состава должны были резко пересмотреть свои планы и наращивать производство полувагонов. Однако перепрофилирование производства или увеличение производственных мощностей — дело небыстрое, а кроме того, весьма затратное и сложное в технологическом плане. Аналитик ИФК «Метрополь» Михаил Пак отмечает, что деньги на развитие производства в машиностроительной отрасли будут появляться лишь постепенно, после получения прибыли от реализации поступающих сегодня заказов, а на саму модернизацию уйдет еще как минимум 1,5–2 года. Кроме того, не стоит забывать, что спрос на специализированные и, соответственно, более дорогие вагоны тоже неуклонно растет в связи с развитием частных операторских компаний, что также не добавляет желания железнодорожным производствам отказываться от налаженного выпуска высокоприбыльной продукции в пользу относительно дешевых полувагонов.

При этом ОАО «РЖД» отнюдь не отказалось от планов по наращиванию собственного вагонного парка. Только за 6 месяцев 2008 года монополия пополнилась на 7,7 тыс. новых вагонов, из них 7,6 тыс. полувагонов, потратив на это 10,5 млрд руб. (общий план поставок в 2008 году — 11,3 тыс. вагонов). По словам Михаила Пака, портфель заказов РЖД почти полностью загрузил работой все основные машиностроительные заводы на ближайшие 3–4 года, что вызывает справедливые опасения частных операторов подвижного состава по поводу развития собственного парка. Отсюда следует, что окрепшие в финансовом плане частные операторы вагонов фактически только увеличили цены на продукцию вагоностроителей, оставшись на неопределенный срок лишь потенциальными ее приобретателями.

транспортная составляющая в цене груза для предприятий составляет 20%. «То есть двукратное увеличение транспортной составляющей в цене груза с 2003 по 2008 год», — уточнил Сергей Новиков. Он отметил, что на 2008 год были приняты решения о введении пониженных тарифов на перевозку зерна, муки, удобрений, энергетического угля. Ранее сообщалось, что с 1 июля на 8% будут повышены тарифы

на грузовые перевозки РЖД. В результате в 2008 году предлагается повышение тарифов на грузовые перевозки в среднем к предыдущему году на 16,3%. С 1 января 2009 года повышение тарифа на железнодорожные перевозки может составить от 12,5% до 14% (17,1–18,7% в среднем к предыдущему году), в 2010 году — на 9,7–13,7% и в 2011 году — на 10–14%. Ранее, согласно одобренному в 2006 году правительством

В угольных компаниях полагают, что сложившийся кризис на рынке полувагонов в ближайшие 3–4 года не исчезнет, а в предстоящие пару лет будет только усиливаться. Игорь Грибановский из СУЭК полагает, что проблему может решить только допуск к российскому рынку иностранных производителей подвижного состава. «Сейчас в России сертифицированы только вагоны российских и украинских заводов. Но почему бы, например, не сертифицировать вагоны китайского производства? Об этом много говорится в последнее время, но никакого внятного решения до сих пор нет», — говорит коммерческий директор СУЭК.

В РЖД признают, что выход китайских вагонов на российские железные дороги, по сути, безальтернативный путь развития нашего рынка, но пока они не прошли сертификацию, специалисты монополии склонны сомневаться в качестве продукции китайских машиностроителей. Кроме того, это вряд ли понравится российским заводам, которые лишатся столь благоприятной для них ситуации дефицита полувагонов. «Российского рынка, конечно, хватит всем, но традиционно дешевая китайская продукция может сильно потеснить позиции отечественных производителей», — говорит аналитик ИФК «Метрополь» Михаил Пак, добавляя, что в такой ситуации наши заводы при планировании инвестиций в модернизацию и расширение производства опять же будут ориентироваться на выпуск других видов подвижного состава.

ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ Проблему дефицита вагонного парка для перевозки угля по значимости перекрывает только проблема ограниченной пропускной способности железнодорожной инфраструктуры. Например, именно она вносит «сезонность» в транспортные потоки угольных компаний: летом объективно возрастает поток сельскохозяйственных грузов, а также увеличивается частота следования пассажирских поездов, что существенно ограничивает возможности передвижения составов с углем. Кроме того, в результате низкой

РФ предельному уровню цен на услуги естественных монополий, прирост тарифов на железнодорожные грузовые перевозки в 2008 году должен был составить 11%, в 2009-м — 9%, в 2010-м — 8%.

«ИНТЕРФАКС»

уровня технологий обработки грузов возникают скопления незгруженных вагонов на припортовых и сортировочных станциях, в результате чего целые участки железных дорог оказываются блокированными. Это вынуждает РЖД вводить на них так называемые конвенционные запрещения, чтобы предотвратить массовые заторы на значительной части сети.

Безусловно, «расшировка узких мест» и увеличение пропускной способности российских железных дорог является главным приоритетом инвестиционной программы РЖД и железнодорожной части федеральной целевой программы до 2015 года. Общий объем инвестиционных проектов в области железнодорожного транспорта составляет почти 2 трлн руб., и существенную часть из них РЖД готова профинансировать из собственной прибыли. Так, например, на реализацию программы развития магистрального и промышленного железнодорожного транспорта Кузбасса в 2007 году направлено 7,2 млрд руб., из которых 5 млрд руб. составили инвестиции ОАО «РЖД» и 2,2 млрд руб. — инвестиции угольных компаний и промышленных предприятий. В 2008 году расходы по этой программе должны составить 10,85 млрд руб., из которых монополия потратит 6,06 млрд руб., а угольные компании и предприятия региона — 4,79 млрд руб.

Однако угольщики не вполне удовлетворены темпами развития инфраструктуры и указывают на то, что их собственные инвестиции должны быть более плотно увязаны с планами монополии. Так, по словам представителей СУЭК, в строительство специализированного парка обработки вагонов на станции Терентьевская Западно-Сибирской дороги компания уже вложила около 1 млрд руб. «Со своей стороны мы много инвестируем в расширение пропускной способности собственных железнодорожных путей, но темпы развития инфраструктуры общего пользования не позволяют нам рассчитывать на серьезное увеличение объемов погрузки в ближайшем будущем», — говорит Игорь Грибановский.

В этом же контексте звучат заявления российских угольщиков о том, что в стране также не хватает и портовых мощностей. Портовики справедливо удивляются подобным обвинениям в свой адрес, поскольку сейчас угольные терминалы недогружены примерно на 30%. Но этот парадокс разрешается достаточно просто: угольные компании готовы переваливать на экспорт еще больше угля, чем это позволяют существующие портовые терминалы. Но пока это принципиально невозможно из-за низкой пропускной способности все той же железной дороги. В отношении припортовых станций позиция РЖД еще более жесткая: по мнению компании, в расширении их мощностей заинтересованы и сами порты, а потому монополия ждет от них соответствующего вклада в реконструкцию и модернизацию железнодорожных фронтов терминалов.

Между тем угольные компании стараются смотреть в будущее без оглядки на конфликты железнодорожников и портовиков. Сейчас СУЭК доставляет свой угольный терминал в дальневосточном порту Ванино годовой пропускной способностью 12 млн т и стоимостью около \$450 млн. Однако пока остается неясным, как железная дорога справится с ростом грузопотока после его ввода в строй. По мнению Игоря Грибановского, РЖД должна поддерживать такие проекты своевременными инвестициями в развитие инфраструктуры. Взамен новые потоки грузов обеспечат сбалансированность потоков на направлениях с Запада на Восток и обратно, а также увеличат загрузку БАМа, что принесет дополнительные доходы самой монополии. «Если мы этого не сделаем сегодня, то это обернется огромными потерями через 2–3 года», — отмечает господин Грибановский, поясняя, что в отсутствии возможностей транспортировки угольные компании не смогут нарастить добычу угля, в то время как его потребление в мире только увеличивается. ■

СПРОС НА ПОЛУВАГОНЫ РЕЗКО ВЫРОС, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО ДЕФИЦИТ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ТОЛЬКО УСИЛИЛСЯ. ЭТО АВТОМАТИЧЕСКИ НАШЛО ОТРАЖЕНИЕ В ДВУКРАТНОМ УВЕЛИЧЕНИИ ОТПУСКНОЙ ЗАВОДСКОЙ ЦЕНЫ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ УГОЛЬЩИКИ УГОЛЬНЫЕ КОМПАНИИ ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ ЭНЕРГЕТИКОЙ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД, КАК ТОЛЬКО СТАЛО ПОНЯТНО, ЧТО РАО «ЕЭС РОССИИ» НАМЕРЕНО ПЕРЕДАТЬ ГЕНЕРАЦИЮ В ЧАСТНЫЕ РУКИ. ПОТРАТИВ НА СКУПКУ ЭНЕРГОКОМПАНИЙ НЕ ОДИН МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ, УГОЛЬЩИКИ НАДЕЮТСЯ ЗАРАБОТАТЬ НА РЫНКЕ СБЫТА, ХЕДЖИРОВАНИИ РИСКОВ И НОВОМ ЗВЕНЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ. БЛИЖЕ ВСЕГО К ЭТОМУ «СИБИРСКАЯ УГОЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ».

ЯНА МИЛИНА

ГАЗОВАЯ ИГЛА Уголь — второе топливо для электростанций после газа. Причем газ занимает в топливном балансе страны около 70%, из-за чего с периодичностью раз в несколько лет возникают разговоры об опасности газовой зависимости и необходимости диверсифицировать баланс.

Ситуация, казалось бы, должна в ближайшие годы исправиться: если судить по Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2020 года, основополагающем документе отрасли, перспективы угольной генерации есть. «Устойчиво будет снижаться доля газа (с 68,1% в 2006 году до 56,4% в 2020 году) и мазута (с 3,6% в 2006 году до 1,6% в 2020 году) при интенсивном росте доли угля (от 25,3% в 2006 году до 39,5% в 2020 году). При этом абсолютный объем потребления газа увеличится только на 20%, а угля — в 2,3 раза», — говорится в Генсхеме.

Генеральная схема — программный документ, а реальность — в инвестиционных программах энергокомпаний. Согласно планам РАО ЕЭС до 2015 года в стране должно быть введено более 30 угольных энергоблоков. Многие крупные угольные компании в этой связи решили для себя диверсифицировать бизнес и войти в уставный капитал генерирующих компаний. Однако некоторые из них осознали прибыльность владения энергокомпаниями еще на заре реформирования РАО «ЕЭС России», когда большая часть генерации была в руках государства, а их приватизация казалась крайне отдаленной перспективой.

КТО С ЧЕМ Группа МДМ, одним из активов которой было ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК), одной из первых поверила главе РАО «ЕЭС России» Анатолию Чубайсу, который обещал приватизацию генерирующих компаний. В 2003 году МДМ скупила крупные пакеты акций 11 АО-энерго, расположенных в основном в Сибири и на Дальнем Востоке: «Алтайэнерго», «Бурятэнерго», «Кузбассэнерго», «Читаэнерго», «Амурэнерго», «Дальэнерго», «Хабаровскэнерго», «Якутскэнерго» и «ЛуТЭКа», «Челябэнерго» и «Омскэнерго». Большая часть из них была передана СУЭК в процессе ликвидации группы МДМ в 2004 году.

Тогда же МДМ был собран крупный (порядка 6%) пакет акций РАО «ЕЭС России», что позволило сначала представителям группы, а затем СУЭК войти в совет директоров энергохолдинга и активно участвовать в принятии решений по энергореформе.

В ходе реформы РАО ЕЭС АО-энерго расплакались по видам деятельности, сформировались Территориальные генерирующие компании (ТГК) и Генерирующие компании оптового рынка (ОГК). СУЭК за счет своих приобретений к АО-энерго после их консолидации сразу получила крупные доли в четырех ТГК: ТГК-11, ТГК-12 («Кузбассэнерго»), ТГК-13 («Енисейская ТГК») и ТГК-14.

Более того, СУЭК, как собственник, смогла даже повлиять на формирование ТГК. Учсть ее мнение РАО ЕЭС пришлось, в частности, в вопросе формирования ТГК-12.

НЕКОТОРЫЕ УГОЛЬНЫЕ КОМПАНИИ ОСОЗНАЛИ ПРИБЫЛЬНОСТЬ ВЛАДЕНИЯ ЭНЕРГОКОМПАНИЯМИ ЕЩЕ НА ЗАРЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ РАО «ЕЭС РОССИИ», КОГДА БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ГЕНЕРАЦИИ БЫЛА В РУКАХ ГОСУДАРСТВА, А ИХ ПРИВАТИЗАЦИЯ КАЗАЛАСЬ КРАЙНЕ ОТДАЛЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЗА ТО, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ КОНТРОЛЬ НАД ЮЖНО-КУЗБАССКОЙ ГРЭС, «МЕЧЕЛУ» ПРИШЛОСЬ ПОБОРОТЬСЯ С «НОВОСИБИРСКЭНЕРГО».

Первоначальный план реформы кузбасского АО-энерго предполагал, что генерация «Кузбассэнерго» будет разделена по двум разным ТГК, с чем не согласилась СУЭК, получившая поддержку администрации области. После нескольких месяцев переговоров Федеральная антимонопольная служба согласилась с мнением угольной компании и дала разрешение на формирование одной компании, но с условием, что СУЭК продаст ее 490 МВт мощностей, чтобы не нарушать антимонопольное законодательство. СУЭК выбрала для продажи две станции: Западно-Сибирскую ТЭЦ и Южно-Кузбасскую ГРЭС. Их также купили угольщики — «Евраз» и «Мечел».

Структурирование активов СУЭК вела вплоть до конца 2007 года. В конце 2006 года был проведен обмен с холдингом «Интеррос» Владимира Потанина: СУЭК приобрела у холдинга блокпакет «Красноярской генерации» (которая вошла в ТГК-13), продав долю в ТГК-14.

В 2007 году СУЭК поучаствовала и в обмене активами с другими миноритариями РАО ЕЭС и государством. В ходе реформы энергохолдинга его акционерам должны были достаться акции всех 23 выделенных компаний. Но крупнейшим миноритариям эта идея не очень нравилась — они хотели получить крупные пакеты акций только в потенциально интересных им ОГК и ТГК, а не мелкие во всех. Поэтому весной 2007 года РАО ЕЭС была придумана схе-

СУЭК ЖДЕТ КОНСОЛИДАЦИИ ТГК-12 И ТГК-13

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) РФ может выдать положительные заключения на ходатайства ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» о приобретении 100% голосующих акций ОАО «Кузбассэнерго» (ТГК-12) и ОАО «Енисейская ТГК» (ТГК-13). Сейчас ФАС разрабатывает условия предписания СУЭК,

при этом не исключено, что компании будут выставлены структурные требования (по реструктуризации и продаже части активов. — ИФ). Представитель ФАС не уточнил детали возможных структурных требований.

СУЭК подала заявки на консолидацию 100% ТГК-12 и ТГК-13 еще в начале апреля. На тот момент доля СУЭК в ТГК-12 составляла 44,02%, в ТГК-13 — 32%. С 1 июля пакет СУЭК

ма, в соответствии с которой миноритария, обладающие не менее чем 0,1% акций РАО ЕЭС, могли до реорганизации энергохолдинга обменяться причитающимися им пакетами акций друг с другом. Воспользовались возможностью три основных миноритария: помимо СУЭК, это ОАО «Газпром» и ГМК «Норильский никель». В рамках этого обмена СУЭК получила акции «Кузбассэнерго» (ТГК-12) и ТГК-13 и сейчас фактически контролирует обе компании.

В 2004 году осуществлен еще один проект угольно-энергетической интеграции. Группа «Русинкор» в марте 2004 года приобрела около 30% акций «Вологдаэнерго», станция которого — Череповецкая ГРЭС — являлась крупным потребителем углей «Русинкора». Однако ГРЭС была включена в состав ОГК-6, причем оказалась в ней одной из наименее мощных. «Русинкор» решил не бороться за энергетику и летом 2004 года продал угольные активы СУЭК.

В настоящее время СУЭК является самым заметным игроком из числа угольных компаний на энергорынке России. Помимо двух вышеупомянутых ТГК, СУЭК принадлежит крупный пакет в «Дальневосточной энергетической компании». Акционеры СУЭК контролируют блокирующий пакет в ТГК-11.

«Кузбассразрезуголь» — второй по величине производитель угля, входящий в настоящее время в состав «УГМК-Холдинга». УГМК пока своих генерирующих мощностей не имеет, хотя имеет планы их построить: у компании запланировано строительство станции мощностью 500 МВт в Кемеровской и 1000 МВт в Свердловской областях.

в генкомпаниях возрос до контрольного в результате обмена активами с другими миноритариями РАО «ЕЭС России» и государством. Заявки на 100% генкомпаний были поданы СУЭК в связи с тем, что после реорганизации РАО ЕЭС доля СУЭК могла превысить порог владения, одобренный ранее ФАС (по 50%). ТГК-12 создана в рамках реформирования на базе шести электростанций «Кузбассэнер-

го» Искандар Махмудов, Андрей Бокарев и Андрей Козичин решили создать на базе компании энергоугольный холдинг. Для этого был привлечен Михаил Абызов (сейчас владеет Группой Е4), который считался основным владельцем «Новосибирскэнерго». Договоренности включали и обмен активами: владельцы угольной компании должны были получить долю в «Новосибирскэнерго», а Михаил Абызов — в «Кузбассразрезуголе». Господин Абызов возглавил «Кузбассразрезуголь», и под его руководством в 2006 году компания провела две крупные сделки: купила контрольный пакет британской угольной PowerFuel и в партнерстве с «Новосибирскэнерго» приобрела 75% «Бийскэнерго». В тот момент Михаил Абызов заявлял о планах по строительству в Сибири электростанции мощностью 0,5–1,5 ГВт.

Но партнерство в итоге не сложилось, появилась информация, что «амбициозная стратегия Михаила Абызова не сошлась с консервативной моделью развития КРУ его акционеров». Уходя из «Кузбассразрезуголя» Михаил Абызов получил PowerFuel и «Бийскэнерго».

Энергетический бизнес «Мечела» не столь крупный, как у СУЭК. Он включает в себя Южно-Кузбасскую ГРЭС мощностью 550 МВт, контрольный пакет акций ОАО «Кузбассэнергобыт» и 49% словенской «Топлофикация Русе» (440 МВт).

Южно-Кузбасская ГРЭС — одна из двух станций, выделенных из «Кузбассэнерго» в процессе формирования территориальной генкомпания (ТГК-12) и проданных на аукционе в конце марта 2007 года. Продавцами акций стали РАО, «Кузбассэнерго» и СУЭК, которые суммарно владели 93% акций станции. К слову, актив мог достаться «Новосибирскэнерго»: энергокомпания была одним из конкурентов «Мечела» на аукционе. В комментариях после аукциона представители «Мечела» заявляли, что целью покупки Южно-Кузбасской ГРЭС является повышение эффективности ее деятельности благодаря возможности производить продукцию с высокой добавленной стоимостью из собственного энергетического угля. Кроме того, приобретение станции позволило «Мечелу» снизить стоимость покупки электроэнергии для собственных промышленных предприятий и обеспечить гарантированный сбыт порядка 1,2 млн т угля в год.

Болгарскую «Топлофикация Русе» «Мечел» купил в середине прошлого года у словенской госэнергокорпорации Holding Slovenske Elektrarne (HSE). «Кузбассэнергобыт» — в мае прошлого года у РАО ЕЭС.

Холдинг «Евраз Групп» — еще один энерговладелец, хотя основные его активы сосредоточены в горнодобывающих и металлургических и энергетических активах. Он купил вторую из проданных станций «Кузбассэнерго» — Западно-Сибирскую ТЭЦ мощностью 600 МВт, с целью использовать для основного бизнеса. В сообщении «Евраз» тогда говорилось, что «приобретение Западно-Сибирской ТЭЦ позволит более эффективно управлять затратами на производство стали, а также существенно по-

ские ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, Назаровская ГРЭС, Минусинская ТЭЦ, Канская ТЭЦ, Сосновоборская ТЭЦ, Абаканская ТЭЦ и Красноярская теплотель.

«ИНТЕРФАКС»

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

БЕРЕЗОВСКИЙ РАЗРЕЗ СУЭК — ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ УГЛЯ ДЛЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ РЕГИОНА

высит энергезависимость металлургических предприятий». Речь в первую очередь шла о Западно-Сибирском металлургическом комбинате, который на тот момент потреблял более 42% вырабатываемого станцией тепла и более 25% электричества. Своя генерация есть на металлургических комбинатах «Евраз» — нижнетагильском и Новокузнецком.

Есть еще один предприниматель, в составе активов которого и уголь, и генерация. Это Олег Мисевра, экс-президент СУЭК, который при разводе с владельцами МДМ в 2003 году получил компанию «Сахалинуголь» и 10% «Сахалинэнерго». К слову, партнером господина Мисевры в одном из проектов — ООО «Угольный разрез „Канский“» был Михаил Абызов. Сейчас Олег Мисевра обеспокоен приходом «Газпрома» на Сахалин — в случае газификации острова потребности в угле снизятся.

В России есть примеры и обратной интеграции: когда генерирующие компании покупают угольные мощности. В таких сделках замечены «Иркутскэнерго» Олега Дерипаски, купившее у акционеров СУЭК «Востсибуголь» — поставщика примерно половины требуемого угля, а также ОГК-3 «Норникеля». Генкомпания победила в конкурсе по разработке участка бурого угля в Бурятии.

ГАРАНТИЯ СБЫТА Существуют три основных причины прихода угольных компаний в электроэнергетику,

СУЭК ПОСТАВИТ ТГК-13 УГЛЯ НА 19,5 МЛРД РУБ.

ОАО «Енисейская ТГК» (ТГК-13) и ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) 18 июля подписали договор, согласно которому СУЭК в 2008–2010 годах поставит генкомпанию энергетический уголь на общую сумму порядка 19,5 млрд руб.

В частности, стоимость поставок угля в 2008 году — порядка 4,8 млрд руб., в 2009-м —

6,7 млрд руб., в 2010-м — 8 млрд руб. Как сообщалось, цена угля сформирована с учетом стоимости транспортных расходов до конкретной станции назначения, рассчитанной исходя из железнодорожных тарифов.

В договоре предусмотрены объемы поставок угля в соответствии с планами развития компании и увеличения объемов производства тепловой и электрической энергии. Так, в

считают эксперты. Это рынок сбыта, хеджирование рисков снабжения собственных энергоемких предприятий электроэнергией вкюпе со снижением затрат, а также получение доступа к следующему этапу формирования добавленной стоимости энергосырья. Этот шаг логичен, считают эксперты.

«Желание угольщиков инвестировать в энергетику объясняется легко: во-первых, энергетика сама по себе прибыльный и достаточно стабильный бизнес, а во-вторых, угольные компании обеспечивают себе гарантированный сбыт своей продукции», — поясняет эксперт Института проблем естественных монополий, руководитель отдела исследования угольной отрасли Александр Григорьев.

«Топливная интеграция является одним из наиболее очевидных шагов. Некоторые добывающие компании уже осуществили этот шаг, инвестировав в покупку производителей электроэнергии. Тем самым они гарантировали себе сбыт топлива, а также доступ к следующему звену формирования добавленной стоимости», — продолжает аналитик инвесткомпания «Совлинк» Екатерина Трипотень.

В связи с необходимостью экономить газ, о развитии угольных мощностей заявлял даже «Газпром», правда, в то время, пока была актуальна идея создания совместно с СУЭК предприятия. Суть заявлений была в том, чтобы строить больше угольных блоков, а высвобождающиеся объемы газа перенаправлять на экспорт. Нашумевшее партнерство могло создать в России газо-энергоугольного гиганта, под контролем которого оказалось бы около пя-

2008 году поставки составят от 10,682 млн т до 11,5 млн т, в 2009-м — 12 млн т, в 2010-м — 12,5 млн т угля. В компании ранее пояснили, что рост объемов потребления угля обусловлен реализацией инвестиционной программы компании. Она предполагает ввод в 2009 году 185 МВт новой мощности (ввод в эксплуатацию 1-го энергоблока Красноярской ТЭЦ-1), в 2010-м — 245 МВт (185 МВт — ввод 2-го

блока Красноярской ТЭЦ-2, 30 МВт — ввод новой турбины ПТ-30 на Минусинской ТЭЦ, 30 МВт — реконструкция турбины ПТ-80 на Минусинской ТЭЦ). На ТГК будут поставляться угли марки 2БР Бординского и Назаровского угольных разрезов, являющиеся проектными для тепловых электростанций ТГК-13. ОАО «Енисейская ТГК» (ТГК-13) создано в результате присоединения ОАО «Краснояр-

ской генерация» и ОАО «ТГК-13» к ОАО «Хакасская генерирующая компания», которая затем была переименована. Общая установленная электрическая мощность — 2458 МВт, общая установленная тепловая мощность — 7117 Гкал/ч.

«ИНТЕРФАКС» той части установленных генерирующих мощностей. Против формирования СП выступали председатель правления РАО ЕЭС Анатолий Чубайс и чиновники различного уровня, включая ФАС. В итоге, в июне компании сообщили о том, что СП не состоится. Официальная версия — не договорились об управлении активами, хотя соглашение о стратегическом партнерстве все-таки подписали.

Стимулом развития угольной генерации могло бы стать и повышение цен в газовой отрасли. Пару лет назад правительство определилось со стратегическим направлением, решив поэтапно увеличивать регулируемую цену газа на внутреннем рынке. Цена должна была дойти до «равноходной» с экспортной, то есть приносить «Газпрому» такую же прибыль, как и экспорт. Угольщики обрадовались: чем дороже стоит газ, тем более конкурентоспособен уголь.

Также надо помнить, что газа, по крайней мере дешевого, по регулируемой цене в России всегда не хватает. Предприятия «Газпрома», по словам участников рынка, при первой же возможности урезают лимиты поставки. Сверхлимитный газ отпускается уже по коммерческой цене, его можно купить на бирже, у того же «Газпрома» или независимых поставщиков. В любом случае цена выше той, что заложена в государственном тарифе.

Однако построить много угольных электростанций и увеличить долю твердого топлива намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Угольная станция дороже и сложнее газовой. Уголь требует инфраструктуры для транспортировки и подготовки к сжиганию. Также необ-

ходимы площади для золоотвалов, установки экологических сооружений. Все это требует больших вложений, нежели газовые электростанции. А в условиях стремительного роста цен на цемент, бетон и металлы энергетикам приходится просчитывать каждый проект практически до копейки.

Интересно, что рост цен на газ делает уголь более дорогим. Дело в том, что электростанции в России проектируются под конкретные марки угля, что создает зависимость каждой генерирующей мощности от конкретного поставщика топлива. В этой ситуации рост цен неизбежен. Кроме того, это ограничивает экспансию угольщиков в энергетику. «Не все действующие станции могут работать без серьезного перевооружения на угле покупающих их компаний. Были прецеденты, когда станцию покупали, начинали поставлять на нее свой уголь взамен прежней марки, и станция очень быстро приходила в негодность — оборудование останавливалось, и угольная компания теряла на этом деньги», — рассказывает директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин.

Подсчитали затраты и отказались от угольных проектов ОГК-1, ОГК-3 и совсем недавно ОГК-2. ОГК-1 вместо одного угольного энергоблока на Верхнетагильской ГРЭС построит два паровых блока мощностью по 330 МВт. ОГК-3 на Южно-Уральской ГРЭС первоначально планировала построить два угольных блока по 225 МВт, однако затем остановилась на двух ПГУ общей мощностью 600 МВт. ОГК-2 пересмотрела проект на Серовской ГРЭС. Сначала в инвестпрограмме были два угольных блока мощностью по

ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В РОССИИ ПРОЕКТИРУЮТСЯ ПОД КОНКРЕТНЫЕ МАРКИ УГЛЯ, ЧТО СОЗДАЕТ ЗАВИСИМОСТЬ КАЖДОЙ ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ МОЩНОСТИ ОТ КОНКРЕТНОГО ПОСТАВЩИКА ТОПЛИВА. В ЭТОЙ СИТУАЦИИ РОСТ ЦЕН НЕИЗБЕЖЕН

330 МВт, которые заменили на газовые по 400 МВт. «Они дешевле и их быстрее строить, — поясняет гендиректор Станислав Невейницын, — и мы нашли газ».

Ни для кого не секрет, что любой владелец генерирующей компании или электростанции при возможности использовать газ в качестве основного топлива для своего актива строительство угольной генерации даже не станет рассматривать. Поэтому угольные блоки строят там, где газа нет, зато уголь рядом.

Одно из таких мест — Дальний Восток, а точнее, его граница с Китаем. Уже не первый год прорабатывается огромный — 6000 МВт — проект строительства угольных электростанций, ориентированных на экспорт электроэнергии в Китай. О намерении участвовать в нем заявляла СУЭК. Но вопрос застрял на политическом уровне. Китай готов гарантировать спрос при определенной цене электроэнергии, которая выгодна с точки зрения экономики проекта. Но при таких условиях может получиться, что Россия дотирует дешевой энергией промышленное производство Китая в приграничных территориях.

Еще одна проблема — оборудование. Задумав построить энергоблок на 660 МВт на Троицкой ГРЭС, ОГК-2 столкнулась с ситуацией, когда в России не производят силовое оборудование такой мощности. Есть только опытные образцы, не проверенные практикой. Заказ был сделан в Китае. Однако это оскорбило российских производителей. Дело дошло до заявлений Госдумы: комитет по экономической политике и предпринимательству в конце марта планировал обратиться к занимавшему тогда пост премьер-министра Виктору Зубкову с просьбой разобраться в причинах такого заказа. Однако дальше заявлений дело не пошло.

Угольные станции не только дороже и дольше строить, их эффективность ощутимо меньше. Средний КПД пылеугольной станции — 34%, современной ПГУ — 45%. Проблемы есть и с транспортировкой угля. Во-первых, чем больше транспортное звено, тем больше затраты. А во-вторых, в стране не хватает вагонов.

Эксперты считают планы по увеличению угольной генерации, заявленные в Генсхеме, нереалистичными. «Лозунг в Генсхеме о росте доли угля в топливном балансе популистский и не на чем не основан. Для этого необходима государственная программа, которая бы толкала энергетиков к увеличению использования угля. В противном случае сами новые собственники станций при прочих равных будут выбирать строительство новых газовых станций или вообще могут сократить программу строительства, увеличив сроки ввода объектов», — говорит Сергей Пикин.

«Что ждет отечественную угольную генерацию в будущем? Если судить по сегодняшней ситуации — то перспективы не очень хорошие. Строк строительства угольной ТЭС — от 7 лет, то есть если мы хотим получить новые угольные киловатты в 2015 году, строить необходимо уже сейчас. Именно строить, а не искать и утверждать площадку под строительство, проектировать и согласовывать — это еще минимум 1,5–2 года. Что же будет реально сделано? Максимум — расширение мощностей на уже действующих угольных ТЭС и модернизация имеющихся энергоблоков. Но о достижении заявленных в Генсхеме до 2020 года параметров, по крайней мере в области угольной генерации, речи, к сожалению, идти не может. Время уже упущено», — считает Александр Григорьев.

ПОКУПАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ? «Отрасли нужны разные инвесторы, собственники с разной ориентацией», — говорил Анатолий Чубайс в одном из своих последних интервью на посту главы РАО ЕЭС. Это глобальный взгляд, но и более предметный не дает возможности говорить, что присутствие угольных компаний как собственников генерации — это плохо. В отличие от «Газпро-

ОСНОВНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ УГЛЯ РАЗРЕЗА «КАЛТАНСКИЙ» — ЮЖНО-КУЗБАССКАЯ ГРЭС. АКЦИОНЕР РАЗРЕЗА — «КУЗБАССРАЗРЕЗУГОЛЬ»

ма» у угольных компаний нет возможности «закрыть доступ к трубе» для конкурентов их ТГК. Угольным станциям приходится конкурировать не столько друг с другом, сколько с более дешевыми мощностями.

Конкуренция хороша для снижения издержек, но она может оказаться тормозом обновления угольных мощностей. Коалиция НПО обеспокоена скоростью модернизации тепловой энергетики и темпами вывода неэффективного оборудования. «В соответствии с Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики предполагается вывести из эксплуатации к 2020 году только 7,2 ГВт угольных мощностей из нынешних 58,1 ГВт и при этом ввести в эксплуатацию 40–80 ГВт новых мощностей», — отмечается в материалах коалиции. Таким образом, предполагается, что парк угольных станций на 37–50% будет состоять из нынешних неэффективных угольных ТЭС.

По мнению организации, генерирующие компании должны быть заинтересованы в оптимизации электропот-

ребления и теплопотребления на стадии конечного потребителя с целью ускоренного вывода неэффективных мощностей. «В противном случае генерирующие компании будут вынуждены эксплуатировать парк неэффективных ТЭС для удовлетворения неоправданно растущего энергопотребления», — говорится в материалах.

КУДА ПРИВОДИТ УГОЛЬ Угольные компании купили энергоактивы с целью хеджирования рисков по снабжению своих производств и в надежде заработать на цепочке «топливо-электроэнергия». Последнее весьма вероятно для СУЭК, которая готовится к IPO в будущем году. Эксперты отмечают, что владение генерацией повысит цену продажи компании.

«Фактически, только СУЭК нацелена на построение масштабного бизнеса „уголь-электроэнергия-сбыт“. Для СУЭК это часть их стратегии, направленная в конечном счете на продажу части бизнеса. Чем больше бизнес будет разнесен на различных товарных рынках — угля, электроэнергии, тепла, — тем он более устойчив и, соответственно, дороже», — считает директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин.

«Интеграция угля и генерации дает дополнительный синергический эффект. По отдельности угольные и генерирующие активы стоят дешевле, чем вместе. Для СУЭК это преимущество, которое позволит выручить больше денег в ходе IPO», — считает аналитик «Уралсиба» Матвей Тайц.

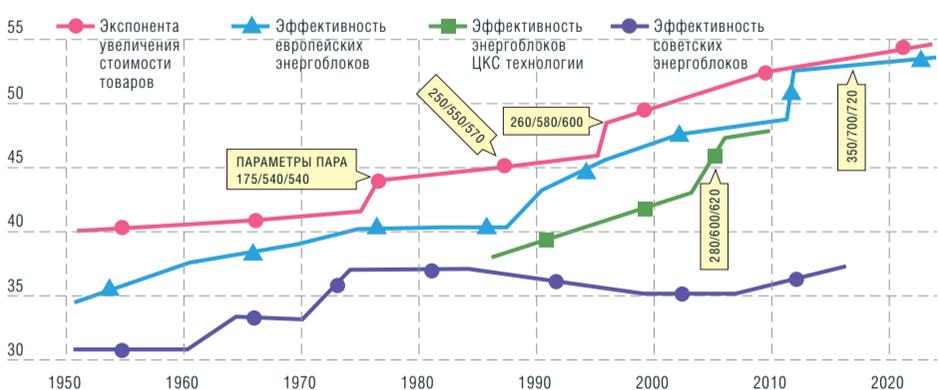
Переворужение и новое строительство на подконтрольных ТГК может быть выгодно СУЭК еще и потому, что установка новых, более современных угольных энергоблоков позволит высвободить качественный уголь для экспорта — цены на рынках, особенно в странах Юго-Восточной Азии, растут. Например, в котле с циркулирующим кипящим слоем можно сжечь топливо с весьма широким спектром характеристик — влажности, зольности, летучести. Правда, технологии ЦКС пока для России новы, и у наших компаний нет опыта по их внедрению в промышленную эксплуатацию. Но в рамках так называемого плана «ГОЭРЛО-2» — развернутой инвестпрограммы на ближайшую пятилетку — российским энергетикам много чего придется освоить с нуля.

А вот дальневосточные перспективы СУЭК пока не очевидны. Энергосистема Дальнего Востока изолирована от единой энергосистемы России, и создание свободного рынка электроэнергии там пока не планируется. Поэтому угольщикам не удастся быстро получить экономические выгоды от интеграции генерирующих и угольных активов, и СУЭК останется только инвестором и поставщиком топлива. Заявленные планы по развитию дальневосточной энергетики — умеренно амбициозные: правопреемник РАО ЕЭС в регионе, РАО «Энергетические системы Востока» в ближайшие 5 лет хочет нарастить мощность на 13%.

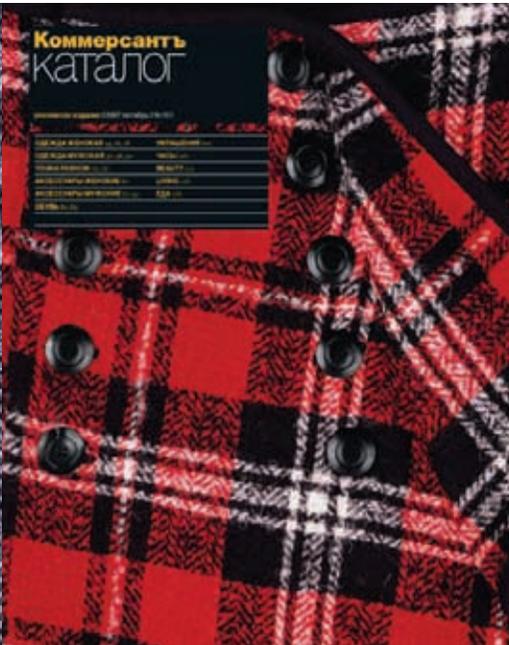
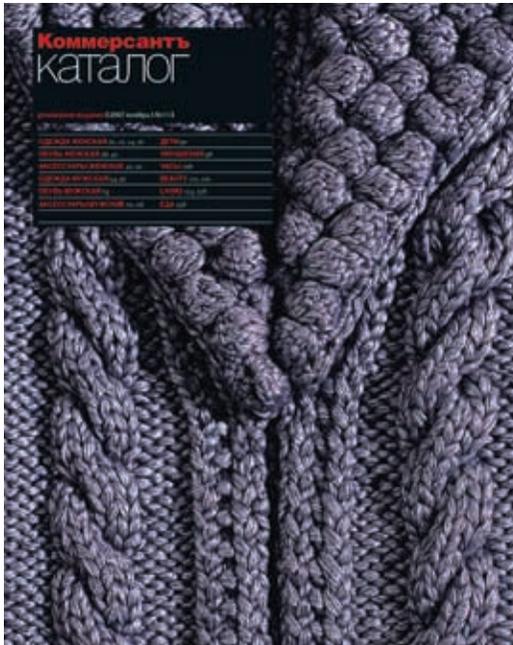
Перспективы других угольных компаний по большей части кроются в весьма очевидных действиях. Правильно подсчитанная экономика проекта строительства угольной станции, повышение эффективности действующего оборудования, снижение издержек. Эти меры способны увеличить прибыль компаний, но вряд ли могут принести бешеные дивиденды. ■

СОТНОШЕНИЕ ЦЕН НА ГАЗ И УГОЛЬ (\$/Т УСЛОВНОГО ТОПЛИВА) ИСТОЧНИК: МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛЬНЫХ ЭНЕРГОБЛОКОВ В ЕВРОПЕ И В РОССИИ (КПД НЕТТО) ИСТОЧНИК: МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ.

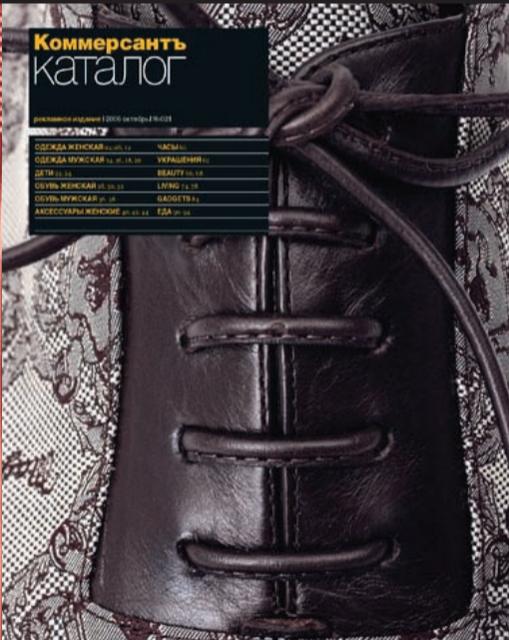
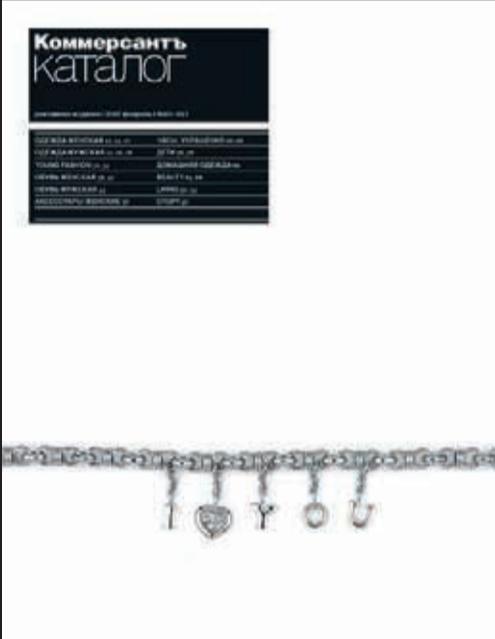

Путеводитель по модным покупкам

Коммерсантъ
Каталог
Вещь
о вещах

реклама

www.kommersant.ru

Каждый месяц с газетой «Коммерсантъ» и журналом «Деньги»

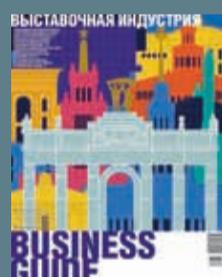

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

BUSINESS GUIDE